

Екатерина Романова

Алави
его светлости

16+

Екатерина Романова

Алави его светлости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42656467

SelfPub; 2019

Аннотация

Хотела попасть в другой мир? Попала! Хотела спасать чужие жизни? Получите – распишитесь! Хотела загадок и удивительных приключений? Внукам точно будет, что рассказать! Если жива останусь. А вот встречу с воинственным и властным мужчиной я не заказывала. И трясущиеся от страсти коленки тоже! То есть от страха! Или от страсти? В общем, порой бывало страсть как страшно! Хотите узнать историю моих невероятных злоключений? Что ж, я расскажу, как обычная девчонка с Земли стала алави его светлости из мира Вёрджил.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

89

Алави его светлости

© Екатерина Романова, 2018

© Оформление. Екатерина Романова, 2018

Файл для сайта ЛитРес

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Подобные действия на территориях стран подписавших международные конвенции по авторскому праву влекут административную и уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством этих стран.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com> по лицензии CC0

Я скучаяще водила ручкой в тетради, почти не прислушиваясь к монотонной речи профессора Боткина. Полноватый старичок возраста «столько не живут» вещал загробным

голосом о проблемах типологии иноземных существ.

– Какие там вообще могут быть проблемы, не понимаю, – возмутилась Рая, заглядывая в мою тетрадь.

– Ларина. У вас вопросы?

– Да, – ничуть не стусевалась подруга. – В чем проблема-то с типологией? На кой нам целый предмет по ней делили?

По аудитории прошелся смешок, а профессор сдвинул кустистые брови.

– Хорошо. Скажите мне, кого вы видите?

На экране высветился рисунок кентавра. Не фотография, не голография, не иллюстрация, а именно рисунок, сделанный явно самим профессором от руки. Я тихонько усмехнулась и продолжила водить ручкой.

– Бабалошадь! – на всю аудиторию объявил Кудрявый поставленным голосом. Вслед за репликой ударил хохот. – Грудь получилась выше всяких похвал! Вы знаток, профессор! – по аудитории прошла вторая волна истерических смешков.

– Тихо! – профессор недовольно притопнул ногой. – Тихо! Развели балаган. Представим, в одном из миров вам встретится кентавр! Кто он? Человек или животное? Как к нему обращаться?

Я даже оторвалась от своего бесцельного занятия и подняла взгляд на рисунок. А и правда?

– Ну, это же очевидно. Спереди – баба, сзади – лошадь.

Спереди подошел – поздоровался по-человечески. Сзади подошел... сам виноват! – студенты вновь захихикали, а друг добавил шепотом, склонившись ко мне: – не хотел бы я с такой в темном переулке.

– Молчал бы, пошляк, – я пихнула парня локтем и с улыбкой уставилась на красного от злости преподавателя, а потом вновь перевела взгляд на рисунок. – Блин, а ведь у нее и снизу титьки, и сверху. Оно зачем так?

– В этом деле размер, а не количество имеет значение, – согласился друг.

– Ладно, Семен Петрович, убедили. Так бабалошадь это человек или животное? – Рая, голубь мира нашего потока, по обыкновению протянула преподавателю оливковую ветвь.

– Для ответа на этот вопрос вам предстоит исправно посещать мои лекции. Давайте попробуем разобраться.

Почему-то после этой фразы всякий интерес к дальнейшему повествованию пропал, поскольку начались обтекаемые фразы «типология», «классификационные основания», «фенотип» и тому подобное. Я во весь рот зевнула, подавив желание пристроить голову на Райкином плече.

– Чего рисуешь? – она вновь заглянула в тетрадку и мигом осунулась. – Фи, снова эти знаки.

– А? – я проморгалась и уставилась на каракули.

Точнее, это сперва показалось, что каракули, но при повороте тетради на сорок пять градусов они превращались в символ. Смутно знакомый символ, который я из раза в раз

рисовала уже на протяжении месяца.

– Не хочешь рассказать об этом своему куратору?

– Да, ерунда, – я захлопнула тетрадку и бросила тревожный взгляд на картинку полуженщины полуптицы, перед которой важно расхаживал профессор Боткин.

– Ничего себе ерунда! Ты на каком факультете учишься? Это может быть вызов из другого мира, попытка прорыва какой-нибудь сущности, или бог знает, что еще!

– Да ладно тебе жути нагонять. Просто каракули скучающей студентки. Наверное, увидела где-то, запомнилось, вот и рисую...

– Если ты сама не сходишь к Антону Вадимовичу, я ему лично об этом расскажу. Я переживаю за тебя.

Хоть внешне я и не подавала вида, но волнение копошилось. Пока что мягким комочком, но и этого достаточно. Какое-то предчувствие, оттенок которого пока не разобрать... Хорошее оно или плохое? Однозначно тревожное.

В фэнтезийных книгах со странных символов в жизни главной героини обычно полная фигня начинается. Мне полной фигни хватило с лихвой за последние несколько лет, а потому я тщательно распланировала ближайшее будущее: окончу университет и отправлюсь в закрытые миры бороться с болезнью Лайонела. Это жутко заразная болезнь, поражающая исключительно магов, от которой все еще не найдено лекарство. Единственное, что додумался сделать Межмирный совет – запереть заразные миры на замок. Вот только замки,

видимо, стоит поменять, поскольку болячка с упорством китайцев ползет из мира в мир, захватив уже семь из пятнадцати. К слову, сам Лайонел почил, успев лишь выявить возбудитель – странную темную частицу, мир происхождения которой так никто и не установил. Но мне за два прошедших года удалось существенно продвинуться в исследованиях и разработать несколько эликсиров. Болезнь они, конечно, не излечивают, но тормозят размножение частиц и дают больному дополнительные несколько месяцев жизни. Теоретически. На практике это дело так и не испытано, ведь миры закрыты и экспериментировать не на ком. В моем распоряжении только маленький образец с возбудителем, и то в стабильности.

– Эй, ты в каком мире?

Я подняла голову, выныривая из раздумий и уставилась на Кудрявого.

– Идешь в столовку?

– Нет, – я почесала голову, всерьез задумавшись насчет символа. – Пойду к куратору схожу. Дело есть.

– Ну, как знаешь. Тебе посикунчиков захватить?

– С мясом, спасибо, – я помахала другу и бросила в сумку принадлежности и ручки.

– Это ты правильно решила, подруга. Давно пора. Проводить? А то, боюсь, не дойдешь, свернешь куда. Я тебя знаю.

– Не нужно. Уверена, Вадимыч скажет, что ничего серьезного, но мне важно услышать это от кого-то более умного,

чем я.

Подруга подмигнула и проводила меня взглядом. Я прямо затылком чувствовала, как она стоит, крепко обняв свои огромные тетрадки, и задумчиво смотрит. На выходе из аудитории обернулась. Так и есть.

– Это жутко! – произнесла одними губами и нахмурила брови. Рая махнула рукой и начала собираться.

У подруги уже проснулся дар – порой ей удавалось читать мысли других людей. И действовал он именно в такие моменты, когда она впивалась взглядом в человека. Аж до мурашек пробирает!

Я передернула плечами, поднялась на третий этаж и двинулась по пустому белому коридору в самый конец. Этот коридор мне всегда тоннель на тот свет напоминал. Сзади – темнота, впереди – сияние. Окно во всю стену здесь явно какой-то шутник придумал.

Эх, зря я Раю не послушала. Не дошла всего каких-то пару метров, как у меня случился очередной приступ. Или, как говорит Вадимыч, инцидент. Сначала окружающая действительность дернулась, как кадр из фильма на испорченной киноплёнке, а затем медленно погрузилась в матовый белый туман:

– Только не об пол, пожалуйста, только не об пол... – я нащупала руками мраморный пол и неуклюже улеглась. Знаем – летали. Если вовремя не устроиться поудобней, потом с фонарем на пол-лица разгуливать.

Реальность закуружило диким хороводом, она словно превратилась в воду, стремительно утекающую в маленькую дырочку. Крутится, крутится, крутится и бах! Вспышка. А после понеслось...

Длинный тоннель из серо-зеленого камня, сыро, холодно, монотонные звуки капель эхом отдаются в гроте. Яркая вспышка и я уже на кладбище. Чей-то фамильный склеп, потом пять свежих могил со странными статуями вместо надгробий. Над всем этим делом склонилась огромная, упирающаяся головой в облака скульптура женщины с завязанными глазами и весами в руках, пустая чаша которых почему-то перевешивала полную. Очередная воронка и я вижу тронный зал, в котором свистит ветер, пустующий трон, к которому протягивает руку мужчина. Огромная залысина на макушке, черные волосики по бокам и все лицо в струпьях. Болезнь Лайонела! Очередные скульптуры, поддерживающие головами небо, знаки, символы, вывески...

В себя пришла также резко, как и окунулась в видение. С начавшими осваивать дар всегда так. Похлопала глазами, понимая, что очнулась не там, где устраивалась поудобней.

– У тебя был инцидент?

Инцидент. Только Вадимыч так называет случаи проявления силы.

– Что-то вроде того.

Подниматься я не спешила. Полежав некоторое время, осторожно привстала на локтях, и только убедившись, что

вещи не разбегаются в разные стороны, спокойно села.

– Что ты видела? – куратор уже раскрыл папку с моим делом и вносил в нее новую информацию. Дата, время, симптомы, продолжительность... Почему-то нас, одаренных, изучают, словно больных. Изучают и одновременно обучают. Интересное место наш ЧУДО, в переводе Чудодейный университет для одаренных.

– Не знаю точно. Как и в прошлый раз лишь отрывки. Снова кладбище, скульптуры, вспышки света.

– В этот раз было дольше? Острее? Что-то новое?

Я задумалась, тщательно припоминая детали мелькавших картинок.

– Да. В этот раз я видела мужчину. С болезнью Лайонела. Не думаю, что это связано с моим даром. Просто я вплотную работаю над вирусом, не удивительно, что он затесался в видение.

– Видения всегда связаны с тем, чем вы занимаетесь. Это неизбежно, – сухо произнес куратор, поправив очки на переносице.

Молодой, старше меня всего лет на пять, Вадимыч был жутко строгим и высокопрофессиональным парнем. Всегда коротко стригся, гладко брился, хорошо мылся, в меру душился, отлично гладил рубашки и носил на работу еду в бумажном пакете. В общем, личной жизни не имел, жил с мамой и посвятил себя исключительно нам – студентам. Но это даже хорошо.

Рая поговаривала, что Козюля – так она прозвала своего куратора – частенько на нее как на женщину заглядывался. А что, подруга в этих делах хорошо разбирается и грудь четвертого размера многим мужчинам приветливо улыбается из глубокого выреза, но с Козюлей, по понятным причинам, она якшаться брезговала. Мне лишнее внимание было ни к чему, тем более, учитывая, что мой дар – неожиданно отрубаться в неподходящих для этого местах. Для таких случаев нужен именно он – холодный профессиональный мужчина, способный с завидным упорством ждать, пока я очнусь самостоятельно и не распускать при этом руки, пользуясь ситуацией.

– А! Я тут еще с вами поделиться хотела, – достала из сумки тетрадь и протянула Вадимычу нарисованный символ. – Неосознанно рисую уже примерно месяц. Само выходит.

– И сказала только сейчас? – мужчина был недоволен. Аккуратно вложил рисунок в сканер и, сделав дело, вернул тетрадь обратно. – Сейчас проверим по базе. По поводу видения, можешь определить время, мир, персонажей?

– Не знаю. Там были надписи, речь... – я старательно вспоминала детали, которые могли помочь определить мир. Имелись только предположения. – Не уверена, но, судя по всему это...

– Вёрджил, – констатировал мужчина.

– Да, Вёрджил. Откуда вы знаете?

– Этот знак, что ты рисуешь, он из мира Вёрджил.

– И что он означает? – я спрыгнула с кушетки и склони-

лась к монитору. Вадимыч недовольно отодвинулся подальше и нахмурился.

– Не могу сказать. Информация засекречена. В этом мире болезнь Лайонела еще не отмечалась. Ты уверена в том, что видела?

– Раньше вы в моих словах не сомневались.

– Раньше не стоял вопрос о возможном закрытии очередного мира. У нас с ним торговые и научные контракты. Очень редкие и очень важные. Если твое видение подтвердится – это будет большая потеря. У тебя был инцидент, потому освобождаю от дальнейших пар, – он строчил на небольшом серо-коричневом листочке освобождение. – Занеси в деканат и отправляйся домой. Выпей...

– Лимонный напиток с имбирем и медом, заесть финиками и лечь спать. Помню. Все сделаю, можете не переживать.

– И будь на связи, – недовольно добавил он. Вадимыч вообще редко был довольным. – Как только появится информация, я тебя наберу. Возможно, понадобится твое присутствие. Как у тебя с языком?

– Вы же знаете, твердая пятерка по всем пятнадцати. Я полиглот.

Хохотнула, вспомнив пошлое замечание Раи насчет глотания языков... Но, видимо, улыбка была не к месту. Серые глаза смотрели на меня с недовольством. Молча приняла из рук куратора освобождение и, кивнув на прощание, вышла. Вот тебе и поделилась опасениями. Теперь из-за меня мо-

гут еще один мир закрыть! Конечно, лично я из-за Вёрджила локти кусать не стану. Мир изучен плохо, населен нелюдимиными и не особо вменяемыми сущностями, язык скверный, как и характер местных жителей, которые не ответили ни на одно приглашение ЧУДО об обмене студентами, ни разу не выслали своих преподавателей для, так сказать, натурального знакомства, а потому особого рвения при его изучении я не проявляла. Потому и о научном сотрудничестве с Вёрджилом ничего не знала.

Бросила ребятам смс-ки, что мне велено идти отлеживаться, занесла освобождение в деканат и двинулась домой, наслаждаясь осколками лета. Прогретый воздух вкусно пах прелой листвой, кострами и поздними цветами. Начало сентября в Перми всегда радовало теплом и сухостью. Перспектива толпиться в переполненном автобусе, когда на улице такая прелесть, меня не привлекала, а потому я прошла мимо остановки с гордо поднятой головой, сделав вид, что мы не знакомы. Три года свиданий даром не прошли. Я знала на ней каждую царапинку, трещинку и помарку, поскольку за все это время никто не удосужился ее починить. Сложно сказать, кого жизнь побила больше, меня или железную конструкцию, согнутую причудливой волной. Но, как бы то ни было, мы с ней обе не сдались и продолжаем всем бурям назло идти вперед... Ну, в ее случае – стоять вперед.

Ведь, если я обернусь назад, то захлебнусь от боли.

Решительно тряхнула головой, отгоняя плохие мысли. За-

шла в магазин, неспешно прогулялась вдоль стройных рядов дешевеньких продуктов. Долго копалась в лотке с фруктами в поисках чего-нибудь хоть отдаленно похожего на съедобное. Набрав два больших пакета всякостей, с чувством выполненного долга развалилась в прихожей:

– Ленка, ты дома?

– Ага, – донеслось из комнаты. – Помочь?

Соседка, с которой мы снимали квартиру, прошлепала ко мне босиком и утащила мою ношу на кухню.

– В честь чего пируем?

– Мне дали отгул, вот, решила отпраздновать.

– Это за какие заслуги? – шуршание прекратилось. Ага, видимо, добралась до ванильного мороженого. – Ты переспала со своим куратором?

– Вроде не март, а вы с Раей ни о чем, кроме секса думать не можете. Ни с кем я не спала. Просто... неважно себя чувствую.

– А все от воздержания, – лизнув ванильный рожок, со знанием дела заявила она.

Лена не знала, что я учусь в ЧУДО. Впрочем, и о существовании ЧУДО ей было неизвестно. Я и сама три года назад о нем не знала, полагая, что магия существует только в книжках и фильмах. А потом ко мне пришли дяди в белых халатах и отвели для разговора в карету скорой помощи. Прежде, чем я стала доказывать, что вовсе не сумасшедшая, они начали говорить. Тогда мы поменялись ролями – они показывали

лись сумасшедшими. Уверяли, мол, у меня какой-то там магический дар, и я просто обязана пойти к ним учиться. Чудом удалось вырваться тогда и убежать, но настырные попались рекрутеры...

В общем, после пятой встречи я согласилась, прошла тест и меня приняли, определив в качестве основного профиля медицину. Удивительное дело, я могла провести бабалошадди небольшую полостную операцию, но не могла определить, кто я после этого – доктор или ветеринар? Надо будет в следующий раз все же послушать лекцию профессора Боткина. Из любопытства.

– Я и дальше, пожалуй, воздержусь, – скинула туфли, размяла уставшие от долгой прогулки ноги и присоединилась к разборке пакетов. У Ленки зазвонил телефон, судя по довольному мурлыканью, звонил ее ухажер. Скоро не жди, пропадет минут на сорок.

Я положила на стол печенье, вскрыла пачку и отправила одну в рот. Развернулась к плите, чтобы поставить чайник и вскрикнула от неожиданности.

– Ты чего? – донеслось из комнаты.

– Да показалось, что мышь пробежала, все хорошо, – соврала я, не сводя взгляда с незнакомого мужика, приложившего палец к губам.

– У нас нет мышей, мы их в прошлую сессию всех съели!

Я поморщилась. Неудобно-то как. Не объяснять же незнакомцу, что Ленка шутит. Ну, как шутит... В каждой шутке

есть доля шутки, а остальное правда.

– Ты кто такой? – спросила едва дыша.

– Нам нужно побеседовать.

– Для бесед уже давно изобрели телефоны! – достала из заднего кармана джинсов мобильник и обнаружила, что батарейка сдохла. – Понятно. Так откуда, говоришь, тебя ветром надуло?

Вместо ответа незнакомец вынул из внутреннего кармана пиджака скан символа из моей тетрадки.

– Вёрджил? – я с любопытством скользнула взглядом по незваному гостю.

Вполне себе обычный человек. Разве что высок ростом, широк в плечах, мускулист в руках, да смугл на лицо. Мягкие симпатичные черты, светло-янтарные глаза и копна жестких черных волос, с белоснежной прядкой спереди не выдавали иномирца. Видимо иллюзия или они способны принимать подобающий облик, чтобы не пугать землян.

– И о чем будет беседа?

– Не здесь. У вас две минуты на сборы. Возьмите самое необходимое. Сюда вы больше не вернетесь.

– Э... Стоп! Что значит, не вернусь?

– Сегодня не вернетесь.

– Ты имеешь в виду, что я отправлюсь... отправлюсь в ваш мир? – перешла на шепот, попутно закрывая кухонную дверь. Незнакомец вместо ответа недовольно вздохнул. Я просияла, как солнце в пасмурный день, которому, нако-

нец-то, дали посветить и согреть лучами землю. Я знала, что этот день свершится! Но, чтобы еще на четвертом курсе? Было волнительно и страшно одновременно! Первое путешествие в другой мир! – Обалдеть! Хорошо, я сейчас соберу вещи.

– Две минуты.

– Две минуты? – осеклась я. – Чтобы собрать вещи в другой мир? Да ты в своем уме? Когда-нибудь собирал дамскую сумочку? – судя по каменному выражению лица незнакомца, он скорее меня в камень превратит, чем будет сумку собирать. – Хорошо, у вас есть микроскопы? А шоколадные батончики с банановой начинкой? А лосьон для рук? А стиральный порошок и зубная паста? Дротаверин? Серная кислота? Господи, у вас же точно нет дамских салфеток, руку дам на отсечение! Займет часа полтора, с учетом того, что надо сбегать до аптеки. Это в лучшем случае!

– Фи, ты с кем там? – крикнула подруга, оторвавшись от разговора.

– Да по телефону болтаю!

– Две минуты, – железным тоном повторил незнакомец.

Мы мерились взглядами, но я, несмотря на усиленные попытки, проигрывала с разгромным счетом. Мужик просто задавил меня своим напором и какой-то особой аурой, которая буквально подавляла!

– Ладно! Только подождите в подъезде! Будет странно, если я ни с того ни с сего пропаду прямо из кухни! И моро-

женное я возьму с собой! Можно?

Мужчина перевел недовольный взгляд на подтаявшее мороженное, затем на меня с выражением лица как у кота из Шрека, закатил глаза и растворился, оставив после себя черный дым.

– Две минуты, – раздалось из пустоты. – После этого я вернусь и заберу вас силой.

Ну хоть не возьмет силой, на том спасибо!

Дым исчез, а я так и стояла с открытым ртом. Телепортация. Настоящая телепортация! На моей кухне!

– С кем болтала? – Ленка распахнула двери, прошлепала к плите и поставила чайник.

– Да ребята зовут погулять. Они внизу уже ждут. Разберешь пакеты?

– Так ведь пары же.

– Освободили, – я забежала в свою комнату, со скоростью Шумахера побросала в рюкзак первое, что попало под руку, захватила все наработки по болезни Лайонела и выскочила в подъезд.

Незнакомец ждал на лестничном пролете. Окинул запыхавшуюся меня с покосившимся хвостиком, рюкзаком на плече и зажатой в руке мороженкой недовольным взглядом и протянул руку. Было немного страшно, но недолго, потому что стоило моргнуть, как я оказалась в кабинете Вадимыча.

– Еще раз здравствуйте, – слизнула начавший подтекать пломбир, пытаюсь вежливостью смягчить суровый взгляд курато-

ра. Что за мужики вокруг? Все мною недовольны!

– Я просил быть на связи!

– Так телефон сел. Рая, Кудрявый? А вы что здесь делаете?

– Я передал Межмиру совету и королевскому советнику Вёрджила суть твоего видения и отсканированную руну и... – мужчина замолчал, кивнув незнакомцу.

– В нашем мире зарегистрирован первый случай болезни Лайонела.

– Черт, – выругалась я, вгрызаясь зубами в мягкий рожок.

– Пока на окраине. Главный дворец перекрыт и отсоединен от остального континента, но, как мы все понимаем, это временная мера и все кончится так же, как и в других закрытых мирах. Лекарства от Тьмы у нас нет. А у вас?

Янтарный взгляд впился в меня, словно клещ, я даже подавилась и, откашлявшись, протянула:

– Это не лекарство, скорее, наработки... Теоретически мой эликсир способен подавить размножение темных частиц. Отсрочить неизбежное. Но у нас с ребятами не было возможности испытать его на живых существах.

– Вы получите такую возможность. Если не побоитесь.

Ну вот и друзьям досталось по взгляду. Я быстро разделалась с мороженым и, вытерев руки о джинсы, решила уточнить:

– То есть, вы хотите взять нас с собой для борьбы с неизлечимым заболеванием?

– Ваше видение, фави Софи, кажется, было однозначным. Пустой царский трон и пять свежих могил. По одной на каждого члена королевской семьи. Или вы отрекаетесь от своих слов?

– С чего бы. Я видела то, что видела. Но не лучше ли обратиться к межмильному совету? Там сидят сильные маги.

– Которые не менее сильно любят себя и свои жалкие способности, – заметил мужчина.

– Ясно. Боятся заразиться... А нас, выходит, не жалко, – я посмотрела на ребят.

В их глазах горел азарт, как и в моих. Такой шанс вряд ли выпадет второй раз в жизни. Со мной всегда так, если есть что-то невозможное, я обязательно в него вцеплюсь. Услышав на первом курсе, что из-за болезни Лайонела закрылись три мира, я сразу же поняла, какой проект вынесу на защиту диплома и вцепилась в него. За три года при идейном вдохновительстве Раи и Кудрявого мне удалось достичь довольно неплохих успехов. Учитывая, что никто больше не «тратит время на ерунду», мои наработки в этой области единственные. Учителя и куратор все время твердят, чтоб я бросила это гиблое дело, поскольку болезнь неизлечима и миры все равно будут рано или поздно отсечены все до единого, но я была непробиваема. Как оказалось, не зря. Пусть незнакомец смотрел на меня как на добычу, а не как на спасительницу, но я имела возможность сделать что-то хорошее. Хотя бы попытаться спасти людей!

– Сколько ваших людей заболело? – я разорвала напряженную тишину.

– Я бы на вашем месте не стал называть их людьми в лицо.

– А как мне их называть?

– Женщин – фави, мужчин – лори. Остальное на свой страх и риск. Это понимать как согласие?

– Они всего лишь студенты, решение об отправке будут принимать... – под взглядом незнакомца Вадимыч умолк, отступил на шаг назад, а затем и вовсе плюхнулся в свое кресло.

– Я прибыл не спрашивать разрешения. Я прибыл за той, что начертила эти символы.

– А, если я не хочу пойти. Ну, вдруг такая дурацкая мысль приходила в мою голову?

– Тогда вы продолжите не хотеть, но уже в Вёрджиле.

– Понятненько, – вот недаром во мне шевелилось нехорошее предчувствие. Я подошла к ребятам и, похлопав их по спинам, нервно улыбнулась.

– Я... я вызову охрану! – больше рассуждал, нежели угрожал Вадимыч. Незнакомец скучающе вздохнул:

– Попробуйте.

– Межмирному совету пожалуйюсь! – уже смелее.

– На нас в него уже триста лет жалуются. Эти трое пойдут со мной. Вопрос решен.

– Э, мужик, а ты не принаглед ли часом? – вступился Кудрявый, неосознанно приосанившись и выпятив грудь коле-

сом. Раньше я считала его фигуристым и широкоплечим, но рядом с темноволосым верджилийцем друг казался карликом. – А, если мы не хотим идти?

– Тогда в течение месяца фави Софи умрет.

В кабинете повисла напряженная тишина. Мне как-то не хотелось думать о возможных и невозможных причинах моей бесславной кончины, а потому я преувеличенно бодро заявила:

– Не понимаю, почему мы все еще здесь? Там пациент, пока единственный, ждет не дождется. Ну, народ, кто со мной за приключениями?

– Я ждала этого с момента поступления! – созналась Рая, не сумев подавить восторженную улыбку. Кудрявый тоже улыбался, потирая руки. Вступился за Вадимыча он больше из принципа. Побывать в другом мире для четверокурсников почти несбыточная мечта.

– Вопрос решен? – очевидно, что незнакомец обратился к Вадимычу чисто формально и даже с иронией.

– Да. Конечно. Я сообщу в межмирный совет и деканат... Надолго вы...

– По необходимости. Нам пора.

Отрезал и пошел к выходу. Куратор даже не шелохнулся, молча провожая нас и иномирца испуганным взглядом.

– Мне одному кажется, что ты нарисовала что-то не то? Уж больно все это на похищение смахивает, – негромко поделился Кудрявый. Я пожала плечами. Моя знаменитая ин-

туиция не предвещала беды. К тому же, всем известно, что хранитель врат их попросту не откроет, если путешественник имеет дурные намерения.

Мы побываем в другом мире! Не верится...

– Вы хоть имя свое скажите, – улыбнулась Рая, проходя в открытую мужиком дверь и мурлыкнула: – Высокий-то какой! Мускулистый!

Я скользнула мимо юркой рыбкой, стараясь не замечать на себе тяжелый задумчивый взгляд.

– Можете называть меня Ноэль.

– Ноэль, – поиграла бровями Рая, пихая меня в бок.

– Эльф что ли?

– Эльфов не существует, – послышалось из-за спины.

– В мире Кастильо с вами не согласятся.

– Давно вы были там в последний раз? – едкое замечание.

Я смирившись незнакомца недружелюбным взглядом и воздержалась от дальнейших ответов.

– Хорош, как черт! Я буду звать его Аполлон! – прошептала подруга.

– Не в моем вкусе, – сморщила носик, неспешно следуя по коридору. Дорогу на третий подземный уровень мы знали очень хорошо, раз в неделю наблюдая за процессом перехода в другие миры практикантов, послов и преподавателей. – Слишком идеальный! С ним и поговорить-то не о чем.

– Да кто вообще в твоём вкусе? – фыркнула она и обернулась, стреляя глазками в Ноэля, бесшумно следовавшего

за нами.

– МКБ-10 и справочник по хирургии, – вмешался друг со знанием дела.

– Женись на мне, о знаток женских душ!

Вообще, Кудрявого зовут Лёня, и кудрей у него нет. Но однажды, проиграв на первом курсе спор, я уже и не помню по поводу чего, он отрастил волосы по плечи. Шикарным кудрям весь поток завидовал! На втором курсе даже традиция родилась: погладь Кудрявого по голове и сдашь на пятерку. Какова была наша досада, когда осенью третьего года от кудрей осталась одна лишь кличка, которая так прочно срослась с Лёнькой, что даже некоторые преподаватели нет-нет, да и назовут его Кудрявым.

– Ваш брак невозможен, фави, – послышался спокойный голос из-за спины. Мы даже остановились и обернулись.

– Вообще, это шутка такая, но чисто из праздного любопытства. Почему это невозможен? – удивилась я.

– Вам все откроется в моем мире.

Поняв, что большего не добьемся, мы пожали плечами и подошли к лифту.

– А я вообще замуж не собираюсь! В моих планах на ближайшее будущее отомстить Аньке!

Кудрявый откровенно гоготнул, а я закатила глаза. Звякнул лифт, и мы вошли в светлую окруженную зеркалами кабину. На одном зеркале было помадой написано слово, характеризующее собаку женского рода:

– О. И тут Анька, – усмехнулась Рая, стирая надпись платочком.

Эта самая Анька три недели назад увела ее парня, с которым Рая всерьез планировала съехаться и связать свою дальнейшую жизнь. Именно на фоне ее разрыва с Эдиком мы и сошлись, поскольку я, как никто другой, могла понять боль от расставания... Рвать с прошлым всегда тяжело. Первое время кажется, что жизнь закончена и лучше вообще не дышать, чем так. Но время течет и затягивает раны. Это непреложный закон мироздания. Легче становится. Или просто привыкаешь к боли и забываешь, каково это, когда ее нет.

– И в чем заключается план мести? – больше от скуки, чем от любопытства спросил Лёня. Я знала ответ. Каждый раз месть заключалась в одном и том же: найти нового парня и, сами понимаете что.

– А вот явлюсь в Вёрджил и совращу их верховного мага! Кто ваш верховный маг, Ноэль? – она обратилась к мужику, которого наш треп совершенно не интересовал.

– Я.

Я усмехнулась, но подруга ничуть не смутилась:

– А что, отличный вариант! Пропустим стадию знакомства. Поужинаем, расслабимся, сделаем сэлфи. Анька потом от зависти помрет! Вы не прогадаете, честное слово. Что делаете сегодня вечером?

– Работаю, – спокойно наблюдая за цифрами на мониторе, ответил мужчина.

– А я думал, вечером труп Аньки прятать будем. Она ж от зависти-то помрет! – хмыкнул Кудрявый.

– Отшили. Ну ничего, мне и магал подойдет. Как ты говорила, Фи? Пять могилок? – я кивнула. – Наверняка у мага-лита парочка сыновей и лапочка дочка для Кудрявого. Всем достанется.

– Особенно вашему Кудрявому. Лапочка дочка – любимая сестра магалов.

Звякнул звоночек, и двери лифта бесшумно разъехались в стороны.

– Должна же у нас остаться память от этого путешествия, – оправдывалась подруга, шагая по коридору, а Лёнька как-то притих.

– В виде нежелательной беременности? – я приподняла бровь. – Спасибо. Лучше я займусь тем, ради чего мы туда отправляемся. А в свободное время планирую изучить новый мир! Например, не знаю... Собрать гербарий из тридцати видов цветов, заняться фотоохотой, препарировать местных лягушек, понежиться в лучах закатного солнца на берегу моря.

– Боюсь, фави, вам это не удастся.

Я покосилась на мужика за спиной, словно на лешего. Не запрут же нас, в самом деле. Какой-то он обломщик веселья! Замуж выйти не получится, мир местный изучить, видите ли, тоже нельзя.

– Что именно из перечисленного не удастся?

– В Вёрджиле нет морей. Во всяком случае, в том виде, в котором вы привыкли их видеть.

– Я заинтригована!

Улыбка растянулась помимо воли. Значит, моря все же есть, но выглядят как-то иначе! Что может быть удивительней?

Но на этом интриги кончились, поскольку мы остановились возле дверей, ведущих в порталную. Охранник, только глянув на Ноэля, даже вопросов задавать не стал. Провел ключ-картой по замку и позволил нам пройти, проводив каким-то странным, тяжелым взглядом. Верно Кудрявый сказал – похищение. Вот, только если жертва не против, то это, выходит, побег? Ведь против, судя по всему, только мой куратор. Да и он не особо-то яростно нас останавливал...

Возле портала мы, как и всегда, замерли. Огромное кольцо из анданиума – материала, обнаруженного на месте падения одного из крупнейших метеоритов, диаметром три метра открыло нашей планете удивительное будущее. Одаренные люди, как оказалось, были всегда. Но когда появилась возможность путешествовать между мирами, одаренных стало в разы больше, по естественным причинам. Мы принялись производить всяческий обмен. В том числе и, так сказать, внутривидовой. Часто такие связи потомства не приносили, но порой рождались уникальные экземпляры. Если кто-то во время беседы в магическом кругу обмолвится, что его прадед или троюродная сестра четвероюродно-

го брата матери бог или полубогиня из союзного мира – никто даже не удивится. Большинство иномирных богов те еще блудники.

Я с удовольствием наблюдала, как по кольцу проходят силовые волны в виде вспыхивающих время от времени молний. Сам портал – удивительный источник энергии. Если его не открывать ежедневно, то произойдет взрыв, по силе сравнимый с атомным. Именно поэтому каждый день все курсы факультета практических путешественников, то есть – нашего факультета – ежедневно спускаются сюда и в соседней комнате, за плотным стеклом, наблюдают телепортацию. Врата никогда не открываются впустую. Открытыми осталось всего восемь миров, но наиболее развитых и прогрессивных. Группы наших практикантов с пятого курса отправляются в разные миры по разнообразным поручениям. Одной из таких групп, наконец, стали мы.

Хранитель врат – сухой низкий старичок, едва доросший до моего плеча, вряд ли был человеком. Во всяком случае, мы всегда подозревали в нем бандорийца. Либо полукровку, сына бандорийки. Только в их мире, насколько мне известно, живут полурослики с таким суровым взглядом и горбатым носом.

– По расписанию открытие врат не положено. Чего явились?

– Пункт назначения – Вёрджил, – сухой приказ.

– Что ты там говорил насчет похищения? – негромко про-

изнесла я, обратившись к кивнувшему другу. Хранитель, склонив голову, внимательно посмотрел на Ноэля.

– Замыслы твои витиеваты, ой витиеваты, верджилиец, – цепкий взгляд впился в меня, а губы хранителя расплылись в странной улыбке. – Все боги пантеонов тебе в помощь. Да только вряд ли у тебя получится!

Мы с ребятами нахмурились, получив подтверждение нашей догадке. Бандориец. За неказистой внешностью у них скрывается мощнейший дар прозорливости и телепатии. Они по чужим мозгам как по собственной квартире разгуливают. Блин! Квартира! Лишь бы Ленка чайник выключить не забыла. Вот всегда так некстати. Уезжаешь из дома куда-нибудь надолго и начинается: чайник, вода из крана, закрыла ли дверь, выключила ли стиральную машинку... Я потрянула головой, отгоняя навязчивые мысли и наблюдая за отточенными действиями хранителя.

Он подошел к пульту управления вратами – каменному пьедесталу с пятнадцатью выемками под каменные символы. Каждый каменный символ означал определенный мир. Водрузив знак Вёрджила, хранитель подошел к кольцу, настроил адресные целики, затем вернулся к пульту и скомандовал: – Приготовиться к отправке.

Я ждала этих слов три долгих года! По телу пробежались мурашки, словно перед прыжком с парашютом с огромной высоты! Аж дух захватило от восторга, а сердце kloкотало в ушах. Мы с Кудрявым и Раей взяли за руки и встали на

железную платформу. Ноэль стоял позади, возвышаясь над нами черной тенью.

– Три, два, один!

И понеслось!

Из портала выскочил фиолетовый энергетический поток и затянул нас в бездну! Перед глазами проносились удивительные картины: космос, звезды, яркие огни, разрывающие бархат тьмы в клочья, затем светлый тоннель, по которому мы стремительно неслись, кувыркаясь по всем направлениям. Лишь верджилиец спокойно летел, прижав руки к телу. Мы с ребятами то ли визжали, то ли хохотали, пытаясь ухватиться за светящиеся стенки несущегося тоннеля, ощущая настолько яркие и сильные эмоции, что их нельзя описать словами. Это словно познать бесконечность! Задумайтесь только. Бесконечность и вечность... Мы стали их частью!

Ровно до тех пор, пока нас совершенно неожиданно не выплюнуло из других врат. Кажется, я могу понять, что чувствует младенец, когда его рожают на свет. Вот ты барахтался в невесомости, окруженный теплом, светом и чем-то удивительно приятным, и вот тебя выпихивают сквозь небольшую дыру в новом непривычном месте, где холодно, ярко, странное атмосферное давление и гамма разнообразных звуков и запахов. Незнакомых, что немаловажно.

Перекувыркнувшись через голову, я прокатилась по мягкому ковру и ударилась спиной в стену. Ребята, словно колобки, прикатились ко мне и захлопали ничего не понимающе.

щими глазами. Ноэль, заложив руки за спину, спокойно стоял возле квадратных врат, в отличие от земных, напоминавших обычную дверную арку.

Слева и справа от меня раздались неприятные звуки. Раю и Кудрявого стошнило. В моих руках, неведь откуда, оказалась глубокая глиняная чаша, видимо, для того же самого. Голова кружилась, тошнота подкатывала к горлу, но я не планировала прощаться с мороженкой! Тем более на глазах толпы незнакомцев.

– У них правда хвосты, или мне это кажется? – упомянутая толпа плясала, меняла цвет, размер, количество рук и ног.

– Нет, не кажется, – простонала Рая, выхватывая из моих рук посудину и повторяя ритуал.

– И лапы, как у динозавров, – добавил Кудрявый, прислонив голову к стене и прикрыв глаза. Рая и на это ответила...

Нам рассказывали, что после перехода часто наблюдаются подобные побочные эффекты, потому я с первого дня тренировала вестибулярный аппарат. Мне хотелось стать лучшим путешественником всех времен и народов! Синдром отличницы или как это там называется... Несмотря на то, что в группе, а именно группами нас и обучали для переходов, я выполняю роль доктора и исследователя всего, что может или пробует дышать, ну, во всяком случае, двигается, мне хотелось познать и другие стороны путешествия. Впрочем, занять место Кудрявого – мозга и мускулов нашей команды

– точно не хотелось. Если на нас кто-то нападет, я предпочту оказаться за спиной кого-то с широкими плечами и большими кулаками. Лёньки, например, а лучше Ноэля. Что-то подсказывало, что, если даже верджилийцу и прилетит, то отскочит.

Мир медленно, но верно проявлял дружелюбие. Предметы занимали свои места, толпа перестала прыгать и плясать, звуки стали упорядочиваться: вот мерный гул верджилийского языка, грубого, с придыханиями, вот шум шагов, где-то стучали каблучки, где-то, казалось, смеялись дети, что-то стучало. А еще это странное давление воздуха. Я поежилась и обхватила себя за плечи, наблюдая, как наш то ли провожатый, то ли похититель, раздает приказы. Мои инстинкты спали. Опасности я не ощущала.

– Тоже это чувствуешь? – наконец, перестав сотрясаться от позывов, протянула Рая. – Давление воздуха.

– Ага.

– Попить бы.

– Держите! – пискнул кто-то, и прямо по ковру к нам подкатилось несколько стеклянных бутылочек воды «Ессен-туки 4». С Земли. Не раздумывая, мы отвинтили крышки и синхронно выпили почти до дна. Также синхронно утерли рты рукавами и выдохнули. Кто-то, не будем показывать пальцем, даже рыгнул, совершенно не стесняясь. Невидимое нечто захихикало.

– Вы такие забавные!

– Тихо, не напугай их.

– Но они забавные! Как виверны. Все одинаково делают!

Те тоже, трехголовые и все одинаково делают.

– Сам ты виверна...

Послышалась ругань, но уже на непонятном языке. Шипение, даже звуки драки. Словно дрались хомячки или что-то вроде того.

– Вы это тоже слышите? – я огляделась по сторонам, но никого не видела.

– Не только слышу, но и вижу, – Кудрявый, едва сдерживая смех, смотрел в пустоту перед нами.

– Видишь? – удивился первый голос.

– Видишь? – удивился и второй.

– Вижу, – согласился Кудрявый. – А я все сокрушался, что мой дар спит.

– Ты видящий! Наконец-то! Наконец-то и нас заметили!

– Вы кто? – Лёня подставил руку, позволяя существам взобраться на него. – Похожи на долгопят.

– Мы астералы. Нас богиня Раяна создала в помощь чистокровным, – пояснил голос. – Принеси, подай, дверь открой... Но нас никто не видит. Все думают, что мы духи.

– Ну, так не честно, – фыркнула я. – Тоже хочу на них посмотреть...

Но продолжить разговор не получилось. Ноэль, видимо намерено давший нам прийти в себя, неумолимо приближался, как песчаная буря. Выглядел также. Устрашающе и гроз-

но.

– Пришли в себя?

– Так любезно с вашей стороны коврик подстелить, – улыbnулась я, принимая руку Кудрявого и поднимаясь.

– И тарелочку, – Рая протянула посудину Ноэлю, но, опомнившись, поставила на пол и отряхнула руки. – Простите.

– Я представляю вас дворцовой страже, чтобы вас не уни-чтожили, приняв за чужаков.

Мы не без опаски наблюдали за приближением того са-мого странного существа с лапами дракона, мордой крысы и хвостом ящерицы. Сверху похож на человека: голова, шея, грудь, руки, ноги. Вот только ступни, хвост и зеленый цвет кожи подсказывали, что где-то здесь природа отдохнула. Да еще этот крысиный нос с усиками...

Стражника выдавала военная форма: темно-зеленый сюр-тук с блестящим рядом золотистых пуговиц. Сзади болта-лись фалды, между которыми длинный, до пола, хвост с тре-мя роговыми наростами.

– Назовитесь, – потребовал Ноэль, обращаясь к Лёне.

– Леонид Круглов. Можно просто Кудрявый.

– Лори Кудрявый, – произнес крысонос, приблизившись к другу вплотную. Мы с Раей с перепуга сделали несколько шагов назад, но Лёня лишь скривился.

– Доступ третьего круга.

– Доступ третьего круга, – повторил зеленокожий и мед-

ленно, словно сканером, провел взглядом с макушки до пят Лёни, потом затрясся, словно старый москвич и что-то стал прищептывать. Остальные крысоносы, стоявшие шеренгой неподалеку, существ двадцать, навскидку, загудели, как рой пчел. Все шевелили губами, глядя в пустоту перед собой. Творилась странная, совершенно необъяснимая магия, но мне показалось, что это похоже на живой компьютер. Главный крысонос по блютус скинул в мозг своим подчиненным информацию о Кудрявом. Какую именно информацию – вопрос.

– Назовитесь, – Ноэль обратился к Рае.

– Раиса Ларина. Можно просто Рая. Раюша. Раечка, – она кокетливо подмигнула Ноэлю, но мужика не смутишь.

Когда крысонос приблизился к ней, подруга отступила. Сделала еще шаг, но уперлась спиной в стену.

– Фави Раечка, – как робот отрапортовал крысонос, когда девушке было некуда отступать. Создавалось ощущение, он просто повторял последнее слово.

– Доступ третьего круга.

И процедура с трясущимися хвостатыми повторилась. Мне было жутко и, чтобы отвлечься, я рассматривала верджиллийцев. Видимо поэтому вопрос в мою честь пришлось повторить дважды:

– Имя, фави Софи.

– А. Софья Фавина. Можно просто Фи.

– Фави Фи.

– Доступ второго круга.

Пока крысонос трясся, я поинтересовалась:

– А почему второго?

Но черноволосый великан не снизошел до ответа. Вообще делал вид, что у него есть куда более интересные дела и необходимость проходить процедуру с трясущимися крысонами его тяготит. Впрочем, она и меня тяготила, но выбора-то не было.

– Свободны.

Крысонос с золотыми пуговицами поклонился Ноэлю и, чеканя шаг, подошел к своим подчиненным. Выслушав короткие инструкции, зеленокожие промаршировали к выходу из огромной телепортационной.

– Теперь я введу вас в нашу систему охранных заклинаний.

Ноэль без предупреждения сжал Лёнькину ладонь, от чего парень вскрикнул. То ли от неожиданности, то ли от боли. Верджилиец убрал руку и на дымящейся ладони друга с внутренней стороны остался заковыристый магический символ.

– Это что за хрень? Ты чего творишь?

– Символ исчезнет через пару минут. Зато вы останетесь живы. В рамках третьего круга.

– Что за третий круг?

– Вас введут в курс дела. Поднимите голову.

Мы с Раей, взявшись от страха за руки, наблюдали, как

верджилиец то ли гипнотизирует взглядом Лёньку, то ли сканирует, то ли программирует. Казалось, между мужчинами сейчас заискрит от напряжения. Через минуту все закончилось и Кудрявый заметно расслабился.

– Все хорошо?

– Странно как-то все, но да. Вроде нормально.

С Раей была проделана та же процедура. Девушка верещала и дергалась, когда Ноэль ставил на ее ладони символ, но вырваться из крепко держащих рук иномирца у нее, разумеется, не вышло. Затем игра в гляделки, во время которой подруга, видимо, решила отомстить нашему новому знакомому, поскольку он предупредил:

– Не советую вам впредь это делать. Вам не понравится результат.

Девушка мотнула головой:

– Сильный-то какой. Словно стена там! Ни одной мысли не слышно!

Моя очередь настала как-то слишком быстро. Лучше бы я первой была. Сердце стучало в ушах, душа спряталась в пятки. Теперь я поняла, где у человека ложечка, под которой сосет. Вот сосало там от страха знатно! Мужчина неожиданно мягко взял мою ладошку, погладил грубыми пальцами и накрыл. Словно жемчужинка в раковине: маленькая белая ладошка в загорелых ручищах иномирца.

– Потерпите.

И я честно постаралась, но под конец не выдержала и,

стиснув от боли зубы, прошипела что-то из бандорийской нецензурщины.

– У вас поразительное знание языков, – сухо заметил Ноэль, поднимая мою голову за подбородок. – Посмотрите на меня.

И я посмотрела. Пожалуй, я только сейчас смогла хорошенько рассмотреть мужчину, стоявшего передо мной буквально в полуметре. Он был хорош собой, но не из-за внешней красоты, а внутренней силы. Необъяснимая харизма, таинственность, брутальность, о которой так много пишут в книгах, проявлялись в каждом его скромном, но точно выверенном движении. Уверенный взгляд смотрел вглубь моей души. Не просто в душу, а в самую суть. Я прислушалась к ощущениям, почудилось, что тот же символ, что остался на ладони, Ноэль выжигает внутри меня. На каких-то тонких оболочках моей астральной сущности.

В какой-то миг захотелось сделать шаг вперед и прикоснуться к этому странному незнакомому мужчине. Почувствовать, какова на ощупь его смуглая кожа, прикоснуться к плотно сомкнутым губам... Я мотнула головой, отгоняя навязчивое.

– Ты! – возмутилась я, каким-то чудом найдя в себе силы отвернуться. – Не смей манипулировать моим сознанием!

Стоявшие неподалеку нелюди, до этого шептавшиеся и наблюдавшие за нами с неприкрытым любопытством, вмиг умолкли. Ноэль сдвинул брови, вновь довольно бесцеремон-

но повернув мою голову за подбородок и еще раз заглянув в глаза.

– Даже не думай! – вырвалась и отступила на шаг, прожигая мужчину негодующим взглядом.

– Лори Радгал – главный лекарь магалиата, – неожиданно произнес Ноэль, словно ничего не произошло. К нам поспешил вышеупомянутый лекарь. – Это команда с Земли. Фави Софья разрабатывает лекарство от болезни Лайонела. В ближайшее время вам предстоит работать совместно и ликвидировать эту заразу. По крайней мере, выкинуть ее за пределы Вёрджила.

На наше счастье, лори Радгал выглядел как человек: смуглая кожа и черные волосы, которые являлись отличительной чертой верджилийцев, высокий, подтянутый, молодой. Я расплылась в довольной улыбке. Работать с таким бок о бок будет одно удовольствие.

– Очень рад, фави Софья. Не терпится обсудить с вами детали проекта. Не слышал, чтобы кто-то из других миров занимался болезнью Лайонела.

– Коллеги считают это напрасной тратой времени. Тем удивительней, что мы с вами нашли друг друга, – я смущенно улыбнулась и отпихнула бедром Раю, которая пощекотала меня по спине. Да. Флиртвала. Но это больше от страха и стресса. Я, блин, в другом мире! Не верилось. Не ощущалось! Все это казалось каким-то нереальным.

– Что вам понадобится для решения задачи? – Ноэль яв-

но торопился быстрее от нас отделаться, потому я перешла сразу к делу.

– Мне нужна просторная лаборатория с окном и хорошим освещением, – присутствующие, с которыми, видимо, нам только предстояло познакомиться, присмирели и медленно перевели взгляд на Ноэля. – Любые ингредиенты, которые я скажу и оборудование из этого списка.

Я залезла в рюкзачок и среди кучи баракла, скинутого в него на скорую руку, извлекла сложенный вчетверо листок. Он давно был заготовлен. Я планировала сделать запрос через Вадимыча, чтобы руководство ЧУДО мне все это дело предоставило. Не думала, что пригодится в другом мире!

На губах мужчины играла весьма странная улыбка. Стоявший рядом с ним главный лекарь поспешил принять из моих рук листок и передать Ноэлю. Тот небрежно раскрыл, пробежался глазами по довольно объемному списку и с иронией спросил:

– Что-то еще?

Не надо быть пророчицей, чтобы прочитать между слов «а не обнаглела ли ты?». Я тут его народ спасти прибыла, а он чем-то, видите ли, недоволен.

– Нет, – с улыбкой ответила на скрытый вопрос. – А по поводу чего-то еще, в ходе работы разберемся. Я ведь не видела, чем оснащены ваши лаборатории и с чем придется работать.

– Вы умеете читать мысли?

– Да боже упаси! Уверена, они еще страшней, чем ваш внешний вид, – слова вылетели, а осознание пришло существенно позднее. Присутствующие синхронно отступили на шаг назад, а Рая дернула меня за рукав. – В смысле, я имела в виду...

Собеседник с интересом меня разглядывал, а в то время, пока я лепетала что-то несвязное, в зал быстрыми шагами вошел посыльный. В полной тишине шаги звучали отбойным молотком: топ-топ, топ-топ...

– Магал, прошу прощения, что беспокою, разрешите передать вам письмо?

– Разрешаю, – кивнул он, с легкой улыбкой наблюдая за моим стремительно бледнеющим лицом.

– Вы же понимаете, – начала я заплетающимся языком, когда магал прочитал письмо и отдал его обратно посыльному. Прокашлялась и продолжила твердо: – вы же понимаете, что я землянка и ваши законы, формально, на меня никак не распространяются.

– Верное слово.

– Какое именно?

– Формально. А с формальностями я никогда не ладил.

Рая и Кудрявый немедленно опустились на одно колено и склонили головы. Именно так положено приветствовать магала, если по-нашему, то принца, в Вёрджиле. Должно быть, пока мы кувыркались и приходили в себя, пропустили процедуру приветствия. А та массовка, то бледнеющая, то пере-

шептывающаяся – придворные и знать, которым всегда положено присутствовать на подобных мероприятиях. Даже в ЧУДО прибытие послов, если, конечно, их миссии не тайна, сопровождается кучей любопытствующих студентов.

Под искушающим взглядом, я медленно опустилась на одно колено, но, вопреки всем правилам, голову не склонила, продолжая смотреть в глаза Ноэля:

– У меня тоже проблемы с формальностями.

Мужчина усмехнулся, чем немало меня удивил, показал жестом, чтобы мы поднимались и произнес:

– Вас отведут в ваши покои, покажут дворец, введут в курс дела. Располагайтесь. Все просьбы через Радгала.

Развернулся и пошел. Я даже опешила от подобной наглости. Значит, явился в мой мир, словно хозяин, схватил меня, как котенка, за шкурку, швырнул в свою песочницу и сказал «сиди здесь и разбирайся с нашими проблемами, а я пошел»? Так не пойдет!

– Эй! – возмутилась я. Междометие гулким эхом раздалось в огромном каменном зале.

– Фави Софья! – ужаснулся лори Радгал. – К магалу следует обращаться...

– Все хорошо, Радгал. Наши земные друзья невежественны, а невежественным расам можно многое простить. У вас какие-то вопросы, фави Софи?

– У меня множество вопросов! И вообще, я еще договор не читала.

– Договор? – он в удивлении вскинул брови.

– Договор. Это такая бумажка, на которой написаны условия со...

– Я знаю, что это такое. Но с чего вы решили, что он будет?

– А с чего вы решили, что мы станем помогать просто так?

Без гарантий, без условий, без договоренностей?

Ноэль поднял взгляд. Посмотрел на Кудрявого, но тот притворился, что разглядывает ковер. Глянул на Раю, но та вдруг заинтересовалась развязавшимися шнурками на кроссовках.

– Идемте со мной. Только вы. Третьему кругу туда нельзя. Радгал, ими необходимо заняться.

– Будет сделано, – главный лекарь поклонился и подошел к друзьям, в то время как я, едва успевая перебирать ногами, спешила за Ноэлем, чувствуя на себе неприязненные взгляды придворных.

– Так как должны обращаться к вам невежественные расы? Ваше темнейшество? Ваше страшательство? Ваше злющество? – обратилась я, когда мы покинули телепортационную. – Ваша светлость, ваше высочество?

– Я вовсе не темный, не страшный и не злой, фави Софи, – когда мы оказались вдвоем в широком светлом коридоре, мужчина сбавил шаг и позволил с ним поравняться.

– Я бы поспорила. И насчет первого, и насчет второго, и насчет третьего.

– Ваши философы говорят, что в споре рождается истина.

Но со мной лучше не спорить. Это вредно для жизни. Обращайтесь ко мне магал или Ноэль. В вашем мире ко мне обращаются «ваша светлость».

– Кстати, насчет жизни! Вы сказали, что я умру через месяц, если не перейду с вами. Что вы имели в виду?

– Я соврал.

– Э-э... Что?

– Я. Соврал, – четко, отрывисто, совершенно не смущаясь.

– Но так же не делается! – возмутилась я, находясь в полной растерянности. Вот тебе и принц иноземный. – Это не честно!

– Зато действительно. Запомните, фави Софи, в Вёрджиле честность не переоценивают, как у вас.

Он открыл передо мной двери в кабинет, приглашая войти. Опешившая от наглости собеседника, я даже толком не рассмотрела замок. Заметила лишь стены из серого грубого камня, ничем не отделанные и множество арок, проходов и ответвлений в другие части замка. Складывалось ощущение, что мы в лабиринте и, если Ноэль не проводит меня обратно, то я попросту заплутаю, и вряд ли когда выплутаю. А то и заблужу не в ту степь, и меня сожрет заживо какой-нибудь человеко-зверь! Судя по крысоносам, они не единственные мутанты магалиата. Мутанты, разумеется, в земном понимании. Судя по другим мирам, в Вёрджиле это обычная практика.

– Вы передумали?

– А? Нет, – я уверенно шагнула в кабинет, осматриваясь и вспоминая, о чем мы вели разговор.

Кабинет магала приятно удивил уютом. Во всяком случае, контраст между серым, словно необжитым, коридором, больше похожим на обычный советский подвал и комнатой, где я сейчас находилась, нельзя было не заметить. Это было небольшое помещение с окном и дорогой мебелью. По центру кабинета стоял стол, рядом с ним, перпендикулярно, еще один, поменьше. Судя по количеству стульев – за ним сидят подчиненные на совещаниях. Я без разрешения уселась на один из стульев, обитых зеленым бархатом, продолжая разглядывать убранство. Позади стола магала во всю стену карта мира. Точнее, две карты – до взрыва и после. Что в Вёрджиле был взрыв, разделивший мировую историю на «до» и «после» я помнила, а вот причины и последствия – не особо. Вроде как, до взрыва наши миры были весьма похожи.

Ноэль, не обращая на меня внимания, расположился за столом и тяжело вздохнул, заметив огромную стопку папок. Приоткрыл первую, пробежался глазами.

– Что ж. Раз мы уже установили, что вы лжец, я тем более настаиваю на подписании договора.

– Какого рода договор вы бы хотели заключить? – не отрываясь от чтения, спросил магал и, словно его вовсе не заботил ответ, коснулся небольшого кристалла на своем столе, который вмиг окрасился красным светом:

– Лисми, подойди.

– Ну, я даже не знаю, – предлагая идею с договором, о подробностях я не задумывалась. Мужчина поднял на меня тяжелый взгляд.

– Вынося на обсуждение требование, вы должны очень четко представлять, чего хотите.

– Владыка, – двери резко распахнулись, и на пороге появилась молодая и очень красивая девушка. Только сейчас я поняла, что это первая верджилийка, которую я увидела. Мне сразу бросился в глаза ее костюм: она словно танец живота собралась танцевать. Сверху – лифчик, расшитый драгоценными камнями и стразами, от которого через голый живот к длинной шифоновой юбке тянулись искрящиеся хрустальные нити. Волосы распущены, завиты в тугие кудри, заколоты на бок сверкающей заколкой в форме цветка. Вопреки моим ожиданиям, магал лишь мазнул по вошедшей скользящим взглядом и произнес:

– Рассортируй по степени важности. Сейчас, – кивнул на стол, за которым я сидела и, сложив руки в замок у губ, повторил вопрос: – Так чего вы хотите, фави Софи?

Такой же костюм, как у девицы, что плюхнула на стол рядом со мной огромную стопку? Чтоб дома носить, когда никто не видит. Неужели прилично в таком наряде разгуливать по дворцу?

– Я хочу, – задумалась над вопросом и после паузы, когда Ноэль вновь утратил ко мне интерес и принялся ставить на бумажках подписи, ответила: – гарантии личной безопасно-

сти для меня и моей команды. Все, что понадобится для работы – по первому требованию. Полное обеспечение: вода, еда, одежда, жилье...

У девушки рядом не клеилось. Она перекладывала папки с место на место и жутко меня нервировала постоянным почесыванием затылка. Мир другой, а жесты одинаковые.

– Это все понятно, – перебил мужчина, откладывая очередной лист в сторону и снова подарил мне взгляд. – Мы напрямую заинтересованы во всем, что вы перечислили. Но не еда и одежда стали настоящей причиной, по которой вы заговорили о договоре.

– Возможно, стоит позвать Кудрявого? Он лучше разбирается в юриспруденции. Я доктор, а не гуманитарий.

– Он нам не нужен. Вы сами в состоянии сформулировать свои желания. Я в этом уверен.

Внезапно в кабинете раздался мужской голос. Не сразу поняла, что он доносится из кристалла.

– Владыка, докладывает Хайнен. На острове семи скал обнаружен труп без кагхи. Кристалл не найден, но все признаки ритуала.

– После осмотра доложить, – делая пометки на красном листке, потребовал магал. – Мое присутствие требуется?

Донесся шум, словно волшебная рация барахлила или давала помехи. Лисми, не обращая внимания на переговоры, почесывала голову и постанывала, я же раздумывала, сколько функций одновременно выполняет Ноэль.

– Нет, владыка. Пока все под контролем.

– Держи меня в курсе.

Не в силах больше отвлекаться на нервирующую меня девицу, пока Ноэль разговаривал по кристаллу, я поднялась и, рассматривая папки, на которых по-верджилийски написаны пояснения сути их содержания, принялась выполнять ее работу. Девушка с облегчением вздохнула и ничуть не сопротивляясь, уступила мне место. Мне всегда нравилась рутинная работа, сортировка и упорядочивание. Это моя материалистическая сущность. Мне нужно зацепиться за что-то, что можно потрогать, чтобы сформулировать мысли четко и ясно.

– Что ж, – возобновила разговор, когда мужчина замолчал. – Я хочу, чтобы вы гарантировали нам безопасное возвращение домой, – спокойно обозначила я, положив первую папку на стол.

Ноэль ухмыльнулся:

– Это уже что-то. Лисми, свободна.

Девушка кивнула и убежала прочь, явно обрадованная таким поворотом событий. Я быстро смекнула, что к чему и раскладывала папки в четыре кучи по порядку важности: «чрезвычайные происшествия», «челобитные от народа», «дипломатические запросы», «прошения о дополнительном финансировании».

– Вы можете предоставить соответствующие гарантии?

– Моего слова вам недостаточно?

– Мы уже выяснили, что вы лжец, – я остановилась и, приподняв бровь, посмотрела на нового знакомого.

– После того, как вы найдете лекарство, можете быть свободны.

Рука с очередной папкой замерла:

– А если... если нам это не удастся?

– Значит, у вас будет стоящий стимул, чтобы все получилось.

– Ваше страшишество!

– Еще раз услышу – тебе действительно станет страшно, – ледяной взгляд и изменившийся голос.

– Мне уже страшно! – прошептала, впервые осознав, что могу никогда не вернуться домой. – Вы не допускали возможности, что лекарства может попросту не существовать?

– Фави Софи, скажите мне. Можно быть переносчиком болезни Лайонела? – я кивнула, не понимая, к чему клонит Ноэль. – А в каком случае закрывается мир?

– Когда болеет десять процентов населения.

– А в случае выявления заболевших, принимают ли другие миры таких путешественников?

– Вашу маму за ногу! – воскликнула я, со злостью кинув папку на стол. – Вы заранее знали, что мы не вернемся, пока не найдем лекарство!!!

– Вам все еще необходим договор?

– Мне необходимо что-нибудь тяжелое, чтобы уменьшить количество магалов в Вёрджиле! Вы отвратительны! Вы дали

мне всего две минуты на прощание со старой жизнью! Да если бы я знала... да я...

– Что изменилось бы, будь у вас десять минут, полчаса, сутки?

– Да все бы изменилось! Я бы предупредила родителей, Ленку, собрала необходимые вещи, я бы...

– Ваших близких предупредит ЧУДО, об этом я позаботился, все необходимое – будет доставлено по первому требованию. Вы ничего не потеряли.

– Я потеряла свой мир! – ударила ладошками по столу.

– Советую скорее приступить к поиску лекарства, чтобы вы вновь обрели друг друга. Уверен, вы для Земли большая потеря, – иронию в голосе не услышал бы разве только глухой.

Злобно пыхтя, я принялась разбирать остальную стопку. Не потому, что горела желанием помочь магалу. Я бы ему в одном сейчас помогла – лицо подправить или место на кладбище выбрать! Мне просто нужно было упорядочить мысли. Шансов найти лекарство на самом деле не много. Но как я могла не подумать о том, что из зараженного мира нас не пустят обратно, учитывая, что при поиске лекарства я так или иначе буду контактировать с больными? Выходит, я оказалась в такой ситуации исключительно по собственной глупости, и винить в ней Ноэля бессмысленно...

– Я всего лишь забочусь о своем мире, – негромко произнес он, порвав тишину. – Должен же хоть кто-то этим зани-

маться в магалиате.

Отложив последнюю папку, я, нарочито создавая много шума, сложила четыре аккуратных стопки и по одной отнесла магалу.

– Вы не дождетесь извинений, – предупредил он, оценивая результат моей работы. – Почему дипломатические запросы после челобитных от народа?

– Поскольку глупо заниматься садом, когда дома бардак. Я и не жду от вас извинений. В какой-то степени, я даже могу вас понять. Но то, что вы сделали – подло.

– Но действительно, – заметил мужчина, приняв мой вариант и сложив папки стопкой, оставив наверху самые важные.

– Я вижу, в вашем магалиате серьезные проблемы по части дипломатии. Добиться своего можно без демонстрации агрессии и пренебрежения к тому, от кого зависит судьба вашего мира.

– И что, по-вашему, я должен был сделать?

– Попросить о помощи, – без обиняков заявила я, вновь усаживаясь за соседний стол. Ноэль ухмыльнулся. Очевидно, он не привык никого и ни о чем просить.

– На вашем месте я бы тщательно думал, прежде, чем что-то делать или говорить.

Я открыла рот, чтобы наговорить гадостей, но тут же закрыла обратно. Грубо, но справедливо. Действуй я по правилу: думать-делать, не оказалась бы сейчас здесь. Так ведь ладно одна! Еще и ребят подставила. Стыдно-то как...

– Хорошо, – его губы дрогнули в намеке на улыбку. Мужчина оценил изменения в моем поведении. – Расскажите о символе, который вы нарисовали. Откуда вы узнали о нем?

– Я не знала о нем. И сейчас не знаю, что он означает. Вы мне расскажете?

– Возможно, – задумчиво рассматривая меня, Ноэль явно что-то решал. – Значит, уверены, что нарисовали символ неосознанно?

– Именно так я и сказала. Каждый раз я рисую его неосознанно. Рука сама выводит.

– В таком случае, раз мы решили все вопросы, можете быть свободны.

Я поднялась, но выходить не спешила, не считая наш разговор завершенным. Магал добавил:

– И избавьтесь от этой кофты.

– Это еще почему?

– Ею вы предлагаете себя всем желающим.

– В смысле? Нормальная кофта, все прикрывает! – рефлексивно натянула низ на филейную часть, и это не ускользнуло от цепкого взгляда Ноэля.

– Дело не в той части вашего тела, которую вы пытаетесь прикрыть, а в цвете наряда. Судя по всему, наш мир в своем университете вы не изучали.

– Изучали, но... – я осеклась. Стоит ли говорить такие вещи магалу? Внимательный взгляд мужчины стал словно осязаемым. На мгновение мне даже показалось, что сам Ноэль

коснулся меня. Я подняла глаза, но он и с места не сдвинулся.

– Но?

– Мне он показался скучным. Часть лекций я прослушала, а часть прогуляла.

– Скучным? – мужчина словно оскорбился. Хотя почему словно... Мне лично тоже бы за родину обидно стало!

– Ну, а что? Ни один верджилиец на лекции не явился. Фотографии вы делать не даете, свидетелей, которые бы общались с вами, почти нет, описаний путешественников – тоже, зверей не отправляете, даже растения жмотите! А ваш язык... – я замолчала и закатила глаза.

– И он вам не угодил?

– Смесь немецкого с китайским! Ни произнести, ни написать. Нет, я, конечно его выучила, к языкам у меня особая страсть, но удовольствия от него не получаю ни малейшего.

Мужчина как-то нехорошо улыбнулся. Было в этой улыбке что-то не то угрожающее, не то предостерегающее, но в любом случае по спине прошелся холодок.

Ноэль поднялся и медленно, не сводя с меня взгляда, подходил ближе, неспешно произнося:

– Унцвейг де гир андрух те пас,
Ильван айн хи, ту ке верас.

Я прекрасно знаю верджилийский. Неприятные слуху согласные и ужасные придыхания в конце фраз превратились вдруг в завораживающую музыку слов и интонации. Учителя

говорили, что на верджилийском я разговариваю почти без акцента. Ха! Я удивлюсь, если кто-нибудь из местных разберет хоть слово сквозь мой акцент...

*«Красив рассвет, на кончиках твоих ресниц дрожащий,
Хочу испытать я жизнь из губ твоих манящих...».*

– Получите, – негромко произнес Ноэль, оказавшись совсем близко, но я безнадежно потеряла нить разговора.

– Ч... что получу?

– Удовольствие. Это я вам гарантирую.

Его пристальный взгляд смутил. Он рассматривал меня, словно необычного зверя, подобных которому никогда раньше не видел.

– Хотите цветов?

– Хочу, – произнесла я, замерев, словно мышка, пока магал осторожно, почти бережно заправляя за мое ухо выбившуюся из хвостика прядку. – В смысле, не от вас. Ну, ваших цветов, но не от вас. Не как от мужчины. Вы понимаете, о чем я?

– Нет.

– Хорошо, – отступая на шаг назад, я натянула рукава кофты на ладошки. Всегда так делаю, когда нервничаю. – Я сразу хочу расставить все точки над *i*! Поскольку мы вынужденные узники в вашем мире – держите дистанцию. В мои покои заявляться не нужно. И не тешьте ни малейших иллю-

зий по поводу того, что я могу стать вашей любовницей. Это исключено. Категорически. А, если вы решите посягнуть на мою непорочность, – мужчина изумленно приподнял бровь, явно не поверил, – то я буду жаловаться в межмирный совет и он...

– Ничего мне не сделает. С чего вы решили, что настолько неотразимы?

– Ну, – холодный и совершенно сексуально незаинтересованный тон мужчины немедленно меня осадил. Казалось, что только что случившихся намеков и вовсе не было. – В книжках про попаданок постоянно так случается. Она попадает в другой мир и ее пытается совратить страшно красивый властный темный лорд, король, королевич, граф, верховный маг, а то и все разом. Так вот я на эту удочку не попадусь.

– Вы, правда, думаете, что магал Вёрджила, перед которым с удовольствием раздвинет ноги любая самая прекрасная фави магалиата и даже соседних миров, заинтересуется заурядной и совершенно непримечательной девушкой с Земли?

Прямо под дых дал словами! Во мне вспыхнуло негодование. Это я-то заурядная и непримечательная? Вот сволочь! Неотразимая сволочь! Если бы могла сделать это без политического скандала, я бы съездила сейчас мраморной статуэткой дракона по его великолепному лицу! Вместо этого гордо вскинула голову и скрестила руки на груди:

– Думаю.

– Звучит как предложение, фави Софи. Осторожнее со своими желаниями. Они имеют свойство сбываться.

– Да что вы о себе возомнили!

– До этого момента я не думал о вас вовсе, но после такого заявления, признаться, нахожу все это весьма любопытным...

Я стиснула зубы и сжала от бессилия кулаки. Не на такую реакцию мне хотелось надеяться! Планировала разобраться со всем на берегу, очертить, так сказать, границы, а оказалось, что сама себе удавку на шее затянула. Вместо ответа я молча попытала и, развернувшись, без каких-либо проявлений уважения вышла и громко-громко хлопнула дверью. Затем снова ее открыла и вернулась, вспомнив, что не знаю, куда мне идти. А что? Одним из самых сильных чувств, которые я испытываю, является чувство самосохранения.

– Я не знаю, куда мне идти, чтобы подумать над договором и разработать план мести за ваш мерзкий поступок.

– Если вам станет от этого легче, решение о вашей доставке в Вёрджил принял не я. Более того, мы с вами вряд ли еще увидимся. Не тратьте время на ерунду, а лучше займитесь делом.

Прежде, чем я успела рот открыть, двери бесцеремонно распахнулись, и в кабинет зашла другая красавица. Наряд ее не сильно отличался от наряда девицы, что пыталась разобрать папки. Только был существенно богаче и ярче, а еще на животе незнакомки искрился золотистый узор.

– Это она? – без приветствий и обиняков заявила черноволосая красавица с длинной белой прядкой спереди. Девушка принялась бесцеремонно меня разглядывать. – Я бы на твоём месте не стала носить в Вёрджиле такие цвета. Если, конечно, не хочется лишних приключений.

– Спасибо, меня уже просветили, – ответила несколько грубо, но и незнакомка уважения не выказывала.

– У нас с Рихтером есть предложение по поводу землянки.

– Какое предложение? – сердце недобро ухнуло. Я перехватила взгляд Ноэля, но мужчина не собирался ничего объяснять.

– Она может стать цави! У Рихтера как раз освободилось место. Это весьма почетно, – последняя фраза предназначалась для моих ушей, но я понятия не имела, что значит какая-то там цави. Вот, где начинаешь понимать, что изучать следует все, а не только то, что нравится. Никогда не знаешь, какие знания окажутся жизненно необходимыми. Я помнила, что в Вёрджиле со статусом женщин вообще все плохо. И, вроде как, даже брака нет. Женщина может быть либо свободной, либо чьей-то в каком-то статусе. И эта самая «цави» мне категорически не нравилась.

– Меня это не интересует, сестра, решайте сами.

– Но Ноа! Мы же не можем допустить, чтобы тори ею воспользовались? А зачем иначе Зорин призвал ее?

– Дарин, у меня и без этого полно забот. Вы просили доставить землянку – я ее доставил. Теперь она – ваша голов-

ная боль. Кто-то в магалиате должен заниматься делами, пока вы развлекаетесь и придумываете теории заговоров.

– Я здесь, если вы не забыли, – я помахала рукой, но ни малейшей реакции от присутствующих не последовало.

– Теории заговоров? Скажи еще, что это я придумала, что тори такие, какими их создал Торин!

Торин... Зорин... Я смутно вспоминала имена божеств из местного пантеона. Но в учебниках все это выглядело как-то понарошку. А сейчас передо мной два верджилийца взаправду обсуждают богов. Не удивительно, что путешественнику по мирам требуется крепкая опора на земле. Так ведь и с катушек слететь недолго.

– Дарин!

– Нет, Ноа. В этот раз тебе не отвертеться! Не хочешь слышать это от меня, я заставлю Рихтера прийти! Мы должны что-то с ней сделать.

– Что сделать со мной?

– Я так и не понял, при чем здесь я, – Ноэль нехотя оторвался от бумаг и улыбнулся. Так обаятельно и тепло, что даже я растаяла.

– Даже не думай. На меня твое обаяние не действует.

– Хорошо. Что ты от меня хочешь?

– Чтобы ты поговорил с Рихтером и защитил землянку.

– Меня Софья зовут, если что, – вставила я, уже больше для галочки, ведь местная знать, казалось, о моем присутствии забыла. Из уст девицы землянка звучало как ругатель-

ство. – А от кого меня нужно защищать?

В этот момент кристалл на столе Ноэля стремительно покраснел, и из него донесся голос, прерываемый невнятными верджилийскими криками:

– Магал Ноэль, срочное донесение! На материке пожар первой категории. Горит детский дом. Прибыло восемнадцать магов из ближайших отделений БЧС¹, три слононоса, но мы не справляемся.

Магал тут же поднялся и накиннул на плечи черный сюртук. Я подошла ближе. Сердце зашлось, но не от испуга, а от переживания. Детки они и в другом мире детки! К тому же, слишком свежи собственные детские воспоминания...

– Жертвы?

– Пока пять человек. Пожар случился во время тихого часа. Почти все здание охвачено огнем. Горит уже три часа. По неподтвержденным данным внутри могут оставаться чистокровные.

– Ноа! – возмутилась девушка. – Ты же не бросишь меня в разгар важного разговора?

– Дела, Дарин, куда важнее.

– Это всего лишь подданные отца! – притопнула она. – Всего лишь пара десятков подданных, а я говорю обо всем магалиате!

– Координаты, – не обращая внимания на причитание сестры, потребовал Ноэль.

¹ Борьба с чрезвычайными ситуациями

Голос из кристалла произнес незнакомые мне верджилийские слова. Верховный маг сложил руки перед собой и, судя по реакции сестры, которая фыркнула и подбоченилась, собрался телепортироваться.

Не знаю, что двигало мною в тот момент: безрассудство, желание помочь или детские воспоминания пожара в нашем доме, когда едва не погибла моя подруга – соседская девчонка, быть может, все сразу, только я вцепилась в жесткий воротник сюртука Ноэля как раз в тот момент, когда магал начал исчезать. Видела лишь почерневшие от злости глаза, а в следующее мгновение мы жестко приземлились на землю. Я не удержалась на ногах и снова перекувыркнулась, чудом сдерживая тошноту. Ноэль упал на одно колено, но быстро поднялся:

– Разрази тебя гром, что ты творишь? Из ума выжила? Ты едва не убила нас!

– Я... простите, – попыталась подняться, но, поскользнувшись на размокшей земле, свалилась снова, перепачкав руки по локоть. – Не подумала.

– Не подумала? Будь на моем месте кто-нибудь другой, безрассудство кончилось бы взаимной гибелью! Уведите ее! – скомандовал он. В мою сторону двинулось два существа, у которых вместо носа висели длинные слоновьи хоботы. Как там говорил голос из кристалла? Слононосы? Кошмар! Изуверство! Я не думала, что он это в буквальном смысле!

– Вот только трогать меня не нужно, я сама пойду, куда скажете.

К счастью, мой ломаный верджилийский был понят, и мужчины хоботами указали направление. Убедившись, что я направилась в палаточный штаб, расположенный неподалеку от объятого пламенем детского дома, они вернулись к Ноэлю. Под тентом жались друг к другу перепуганные дети, воспитательницы пытались их успокоить, но ребятишки плакали, не переставая и причитали.

Я оценила масштаб пожара. Горели третий и четвертый этажи. Со всех сторон стояли маги, а рядом с ними, равные им по размерам, аквамариновые кристаллы. Вытянув перед собой руки, маги как-то превращали кристаллы в воду. Во всяком разе, кристаллы медленно таяли, а вода следовала туда, куда указывали волшебники. Слононосы действовали иначе. Они черпали воду хоботами и пускали мощные струи, сбивая пламя. Однако по какой-то причине пожар лишь усиливался.

Я подошла к краю штаба и, прислонившись к столбу, прислушалась к разговору Ноэля с кем-то, кто руководил ликвидацией пожара. Поскольку трещал огонь и шумела вода, докладчику приходилось кричать. Ответов магала не слышала, но и обрывков хватало, чтобы составить общее представление:

– Перебои с магией... Аркхел не может... лишился магии... структура стопорится... Салдая в помощь...

Ноэль кивнул и внимательно осмотрел здание. Я же размышляла и разглядывала магов. Что-то мне не нравилось. Что-то было не так. Интуиция буквально раненой волчицей была об этом. Из услышанного я поняла, что кто-то словно блокирует магию местных пожарников. Да и те, кто еще стойко пробовали тушить огонь, выглядели не ахти.

– Там Ристан и Визгеда, они спали, – донеслось со спины. Малыш всхлипнул и заплакал.

– Тише, дорогой, тише. Магал Ноэль сейчас задует пламя и спасет их.

– Не спасет! Они на третьем этаже остались. Я не смог их разбудить... Вернулся забрать мишку, – малыш сжимал обгоревшую игрушку и плакал, – а там они спят. Я кричал: «Визгеда, проснись, Ристан, проснись», но они так крепко спали. А потом дым и... Я ничего не видел, и вы дернули за руку... мы побежали. Они там остались, за дверью!

– Магал справится.

– Они тори! Магал не станет их спасать, – разрыдались ребята.

– Где остались дети?

Малыш обратил ко мне огромные заплаканные глаза.

– Не разговаривай с блудницами, Алошин! А вы побойтесь богов!

Она скользнула взглядом по моей многострадальной кофте. Не выдержав, сняла любимую вещь и бросила на лавку, оставшись в одном черном топе, обтягивающем грудь. Поче-

му-то такой вид женщину устраивал больше.

– Довольны? А теперь расскажи, где они остались?

Малыш довольно подробно объяснил, где находятся детки. Шансов на то, что они еще живы, почти не было, но неужели никто даже не попытается их спасти? Как я узнала от воспитательницы, внутрь маги не заходили и там еще могли остаться воспитанники.

Ужаснувшись, я бросилась к своему рюкзаку, спешно вытряхивая содержимое на столик, в поисках того, что всегда носила с собой: активированного угля и бинта. С детства я слишком хорошо знала, что в пожаре самое страшное не огонь, а дым, потому следует защищать глаза и дыхательные пути. Противогаза, разумеется, у меня нет, но вот простейшее средство защиты можно смастерить самой. Основной элемент в противогазе – фильтр, главный компонент которого активированный уголь. Дешевый и весьма эффективный в самых разных ситуациях ингредиент. Я выдавила двадцать таблеток на грубый деревянный стол, растолкла. Из бинта смастерила подобие повязки, перетянула нитками, сделала держатель для ушей. Две повязки, на большее не было времени.

Оставалось самое сложное – как-то убедить присутствующих войти внутрь и спасти детей. Вот только что-то подсказывало, раз они все еще этого не сделали, то и не собираются.

– Что вы делаете?

– Я пойду туда и спасу ребятишек. Если их еще можно

спасти.

– Вы с ума сошли? Это же тори!

– И что?

– Вы станете рисковать жизнью ради них?

– Хоть тори, хоть китайцы. Дети – это дети. Извините, у меня нет времени на национальную рознь.

Взяв маски, я осмотрела горящее здание, в поисках входа. Воспитательница подсказала, где лучше войти, чтобы быстрее добраться до нужного места, хотя всячески пыталась отговорить от этого. Возле нужного, западного, входа, стояло три мага, и только когда один из них почесал шею, я поняла, что именно меня так настораживало. Пригляделась получше. На шее мужчины надулся огромный черный волдырь. Нашла взглядом Ноэля. Тот, судя по сложенным ладоням, как раз собирался колдовать:

– Магал, остановитесь! – закричала я. Мужчина обернулся в мою сторону и, кивнув слононосам, продолжил. – Ноэль!

Понимая, что мужчина даже слушать меня не собирается, я бросилась в его сторону. А как еще спасти мага Вёрджила от болезни Лайонела, которой можно заразиться лишь в одном случае: когда колдуешь рядом с больным?

Ловко увернувшись от неуклюжих в силу роста слононосов, я со спины набросилась на застигнутого врасплох мужчину и повалила его на землю. Он едва успел сгруппироваться и перевернуться, от чего я плюхнулась прямо на него.

– Ты издеваешься? Нашла время для развлечений! – муж-

чина грубо столкнул меня с себя и, ловко поднявшись, вновь сложил пальцы в замысловатую фигуру.

– Да послушайте же! – ноги разъезжались, и я с огромным трудом смогла подняться, в итоге схватившись за сюртук его стражайшества. – Болезнь Лайонела! Вам нельзя колдовать!

Мужчина немедленно разомкнул ладони и оглянулся. Того мага, что чесал шею, уже несли в другую палатку. Убедившись, что колдовать магал точно не станет, я воспользовалась его замешательством и бросилась к горящему зданию.

– Софи! – ударило вслед, но было уже поздно, я ворвалась в здание, прикрыв нос маской.

На первом этаже огня и дыма не было, и я смогла видеть, куда иду, и двигаться быстро. Я схватила с вешалки пальто и набросила на плечи, чтобы не обгореть. По крайней мере, сразу. Лестницу нашла быстро – воспитательница хорошо объяснила расположение, и не ошиблась ни на единый шаг. На втором стало трудно дышать – показался дым. Повязка помогала, но не заменяла противогаз, потому я дышала редко и не глубоко. Чем ближе подходила к лестнице, тем гуще становился дым. Под конец я двигалась уже по памяти воспитательницы и наощупь, низко склонившись к полу и стараясь не дышать вовсе. Глаза слезились от дыма, потому я их зажмурила. Десять шагов вперед, два вправо, лестница.

Последние ступени лестницы начали тлеть, а площадка за ней уже полыхала. В лицо ударил жар. Сомнений нет: поднимусь и сгорю. У меня два выхода: забыть, что там, за ог-

нем могут умирать дети и спасти свою жизнь, либо погибнуть, пытаясь спасти чужую. Те секунды, что я раздумывала, были наполнены картинками прошлого. Горького, страшного, ужасного прошлого. По сути, у меня не так много поводов для того, чтобы жить, а о подобной смерти можно лишь мечтать. Глаза боялись, а ноги делали.

– Софи! – крик раздался неподалеку.

В два прыжка я преодолела половину ступенек и с разбегу перепрыгнула тлеющие. Третий этаж действительно пылал, но в другом от меня конце:

– Визгада!!! – закричала, что было сил, и закашлялась. – Ристан!!!

Маска не была предназначена для такого густого дыма, а потому совершенно не помогала. Я прислушалась, не особо надеясь, что за треском обжигающего жара услышу хоть что-то, но господь, видимо, был на моей стороне. Я услышала очень тихие крики и пошла на звук.

– Софи! – раздалось где-то сзади. Надеюсь, из-за моего безрассудства магалиат не похоронит принца... Но дети важней. Я как сейчас помню бездыханное тело подруги, которую еле-еле откачали. С тех пор я никогда больше не играла спичками. Никогда...

– Помогите! – крики приближались по мере моего движения.

Чтобы добраться до детей, нужно было пройти сквозь огненную стену. Я лихорадочно соображала, как добраться до

запертой комнаты. Иного выхода не было. Только стремительно бежать и потом сбросить с себя горящее пальто. Так и поступила. Кожу невыносимо обожгло со всех сторон. Я взвыла от боли, но не остановилась. К счастью, дверь оказалась не заперта и, ввалившись в комнату, я сразу же скинула с себя горящую тряпку, вышвырнув в открытое окно. Оно выходило на задний двор, где уже лежало на земле три мага. Третий этаж, внизу кусты...

Комната еще цела, благодаря закрытой двери, но наполнялась дымом, с которым открытое окно уже не справлялось. Я отдала маски задыхающимся и едва живым малышам, затем показала, чтобы они плотно связали между собой простыни, а сама сорвала с окон занавески и перевязала между собой. Дым разъедал легкие, слезы текли непрерывающимся потоком, кожа горела огнем и пульсировала, на руках и плечах надулись уродливые волдыри, но адреналин, колотивший сердце бешеным ритмом, не позволял сейчас думать о себе. Как доктор, я понимала, что работаю на адреналине и до потери сознания от болевого шока у меня от силы полторы минуты.

Мы связали между собой получившуюся конструкцию и я, проверив прочность, выкинула один конец в окно, а второй привязала к железной спинке кровати.

– Визгада, ты первая!

Девочке на вид лет шесть-семь. Вся почерневшая от копоти, она заходилась непрерывающимся кашлем. Тем не ме-

нее, взяла себя в руки и подошла к окну. Глянула вниз.

– Там высоко. Я умру... Вы уже умираете.

– Мы все умрем, если ты сейчас же не спустишься!

Огонь стремительно пожирал двери. Минута-другая и деревянный пол комнаты будет объят пламенем. Иного выхода отсюда нет.

– У тебя получится! – решительно заявил мальчишка, явно ее ровесник.

Девочка кивнула и, сделав странный жест рукой, прошептала:

– Да поможет мне Торин.

Я, конечно, не Торин, но помогла малышке, чем могла. Придержала, пока она залезала на подоконник и велела крепко держаться. Даже, если она и сорвется, у нее будет больше шансов выжить, чем если здесь останется. Малышка торопилась, как могла, но за несколько метров до земли сорвалась и упала. Убедившись, что девочка цела, я помогла Ристану. Жар от огня уже облизывал мои пятки, я почти ничего не видела – лицо заплыло от ожогов, а легкие, казалось, разъедало изнутри, ведь маски я отдала деткам. Простыни, пока полз мальчишка, держала из последних сил, уже теряя сознание. Немного, еще немного, пока не почувствую легкость. Это значит, что малыш спрыгнул. И тогда моя очередь...

Вот только я не успела. Перевалилась через подоконник и поняла, что не смогу.

– Софи! – раздалось совсем близко, а затем меня схватили и вынесли через окно.

Вынесли. Через. Окно.

Ноэль просто выпрыгнул со мной на руках и приземлился так легко, словно со стула встал.

– Лекарей, живо!!!

– Ребята? – прохрипела я, пытаюсь не потерять сознание. Перед глазами разливались бордово-черные круги, вдох не получался. Воздух просто не входил в легкие. Я хрипела и панически хватала его ртом, урывая жалкие глотки. А затем боль от ожогов накатила, словно цунами, становясь сильнее, сильнее и сильнее. Я закричала от ужаса, надеясь на потерю сознания, но оно упорно возвращалось, когда подходило к самой грани.

– Успокойся. Я замкнул на себе. Сейчас станет легче, – мужчина склонился и положил ладонь мне на грудь. Я оттолкнула его руку и помотала головой. Нельзя, чтобы он колдовал, иначе заразится. В черных глазах мелькнула паника, а потом не стало ничего. Резко. Внезапно. Это ли моя смерть?

Человек не верит в свою смертность. Мне приходилось не раз во время практики сообщать людям, что они умирают, и каждый раз реакция была одинаковой. Мне не верили. Кто-то злился, кто-то кричал, кто-то рыдал, но все упорно повторяли, словно заклинание, одно слово: «нет». Словно неверие повернет время вспять и сотворит чудо. Мы живем, не задумываясь о том, как хрупка наша жизнь. Мы считаем себя

хозяевами вселенной, в то время как нам принадлежит всего лишь миг. Один миг. Один вздох. И мир продолжит все так же жить, но уже без меня...

Короткая и странная история жизни Софии Фавиной. Считала ли я свой поступок глупым? Возможно отчасти. Но по какой-то причине Ноэль, который запросто ходил по огню и прыгал из окна третьего этажа, не стал спасать детей, хотя мог. Значит, и другие маги могли, но тоже не стали. Почему? Мне не давал покоя ответ на этот вопрос. Потому, будь у меня шанс прожить свою жизнь заново, этот момент я бы не изменила. Я бы снова кинулась в огонь, обменяв свое ничемное существование с кучей демонов прошлого на две новых души, у которых все только начинается. Которые не заслужили погибнуть в муках. Которые пришли в жестокий мир чистыми, открытыми, с улыбкой и надеждой. Они не успели совершить ошибок, чтобы так горько за них расплачиваться.

– Ага. Прежде, чем ставить памятник в свою честь, тебе помереть придется, – голос Раи прозвучал как живой. Я прислушалась к ощущениям – вполне себе настоящие. После смерти должна быть легкость, невесомость, свет в конце тоннеля и тому подобное, но их не было. Только темнота, но и она отступила, стоило открыть глаза.

– Ты мои мысли прочитала?

– Угу. Ты о чем только думала?

– Там дети были, а им никто не помогал. Словно все хотели, чтоб они сгорели, – пояснила я, осматриваясь.

Я лежала на широкой кровати в просторной комнате в окружении большого количества мягких подушек. Подруга сидела на вычурном стуле возле открытого окна и читала книгу. Странно как-то все. Я надеялась, что за меня, как минимум, будут волноваться, но по лицу Раи не скажешь, что она ночей не спала. Конечно, бинты уже сняли и, судя по отсутствию рубцов, иноземной магией меня подлатали, но ведь это же не повод так легкомысленно относиться к моей возможной гибели.

– Возможной, – согласилась подруга, дочитывая предложение. Затем захлопнула книгу и посмотрела на дверь. Я проследила за направлением ее взгляда. Кудрявый появился через пару секунд.

– Очнулась! Слава Богу. Радгал велел выпить это, как только ты в себя придешь. Как самочувствие?

– Противоречивое, – сказала, осматривая обычный стеклянный пузырек с прозрачной жидкостью. – По моим подсчетам я должна была помереть.

– Да ты по всем законам физики и биологии помереть должна была, – согласился Лёня.

Понюхала лекарство Радгала – пахло йодом. Лизнула языком. Не понравилось.

– Да пей ты уже. Первые два раза не отравилась, и в этот ничего не станет.

– Первые два раза? – я сделала глоток и удивилась.

Запах обманул. Вкус приятный лимонно-медовый с по-

слевкусием мелиссы. Не уверена, что все вышеперечисленное в этом мире растет, но по ощущениям очень похоже. Осушила пузырек и протянула обратно другу.

– Когда Ноэль тебя на руках притащил, тут такой шухер начался! Радгала звал так, что замок содрогался! Ты ж не дышала и сердце не билось. Мы все выскочили, как увидели тебя пожженную, в волдырях, кровь, мясо шмотками, жуть, – парня передернуло. – Подумали, что все, приплыли. Сгоняли в дружественный мир, болячку полечить...

Рая пересела на кровать, сжала мою ладошку и тепло улыбнулась. На моей руке не было ни единого последствия моего импульсивного поступка. Но так не бывает. Ожоги третьей степени не могут не оставить следов. Я доктор и знаю, как это случается! И как четверокурсница ЧУДО могу сказать, не каждый маг и не каждое зелье способно с того света вернуть.

– Вот тогда мы и увидели настоящую магию. Настойки, заклинания, зелья... Потом нас выгнали и Радгал с Ноэлем три часа над тобой колдовали. Понятия не имею, что они там делали, но из-под двери дым черный щупальца показывал.

– Он очень злился?

Рая отвела взгляд, а Кудрявый, поставив пузырек на прикроватную тумбочку, ответил:

– Я тебе так скажу. В его кабинет вошли трое. Зеленокожий крысонос, и двое с хоботами вместо носов. Через полчаса вышел только зеленокожий и седой, как первый снег.

– А слононосы где? – не поняла я.

– Слононосы? Хе, – Лёня усмехнулся, но, вспомнив увиденное, помрачнел. – Знамо где, Фи. Судя по брызгам крови на сюртуке зеленокожего, либо знатно по хоботам получили, либо вовсе без них остались. С тех пор в нашем крыле замка тишина, и передвигаются все на цыпочках.

– Говоря проще – злится, – резюмировала я.

– Да он в бешенстве, – не выдержала Рая. – Ты чем вообще думала?

– Сердцем, – ответила без запинки.

– Сердцем! Нашла тоже советника! В следующий раз лучше головой подумай. Ты можешь спасти семь закрытых миров. Миров! А рискнула ради двух детишек.

– Знаешь. В тот день, когда я начну решать и взвешивать, чья жизнь и судьба дороже, я перестану себя уважать.

– Глупая ты, – отмахнулась подруга, обхватила себя за плечи и отошла к окну.

Волнуется так. На самом деле, Рая тоже добрая, хоть и скрывает это. На первом курсе у нас была девочка, вся в прыщах, страшненькая такая. Над ней все парни смеялись. И вот однажды Раю так разозлило отношение Серого, ну, пусть будет круглого мудака нашего потока, что не выдержала добрая душа. Она подговорила своего друга с пятого курса научить Серого с девушками общаться, а Марине по моему совету в сумку упаковку метронидазола положила, с запиской, как принимать. У нее был банальный стрептококкоз, кото-

рый не лечится раскрученными Клерасилами, но поддается эффективному лечению курсом антибактериальных препаратов. Через месяц над Мариной издеваться перестали, а Серый перед всем потоком ей цветы подарил и извинялся. Вот только белокурая красавица с чистой кожей больше фингалу под его глазом обрадовалась, хотя цветы приняла тогда. Вот такая она – Райка. Помогла там, где другим и дела не было. Хотя мы тогда не особо общались. Не до этого мне было. Даже вспоминать не хочется...

Лёня кивнул, соглашаясь с ней. Решила сменить тему:

– Вы осмотрели магала? Я так понимаю, он все же колдовал. Как минимум, во время перемещения. Есть вероятность, что у него болезнь Лайонела.

– Мы передали Радгалу нашу методику проверки, участвовали сами. Ни расширения зрачков, ни падения температуры, ни темных частиц в крови и кагхе.

– Кагхе? – удивилась я, а потом вспомнила, что у верджиллийцев, в отличие от нас, помимо системы кровообращения в организме циркулирует магия. Нечто вроде крови, только кагха питает организм мага именно волшебными силами. – Кагха... Что нам о ней известно?

– Да ничего почти! В ЧУДО нам образцов не доставляли. Я взял немного, мы с Радгалом проверили только на темные частицы. Остальное тебе надо смотреть, я физик, а не доктор.

Кудрявый что-то хотел добавить, но в комнату вошел ма-

гал. Неслышно, словно хищник, и молча замер возле дверей. Однако все сразу поняли, что необходимо делать. Ребята, видимо уже по привычке, сели на колени и склонили головы. Я почувствовала неловкость. Вроде как, и мне положено, но, поскольку я в кровати, наверное, можно не утруждаться.

– Мы за дверью будем, – пообещал Лёнька, и меня оставили наедине с магалом.

Мужчина некоторое время стоял возле дверей и смотрел на меня. Ты ли это, смертушка? Судя по взгляду, она самая.

Подошел ближе, сел на край кровати и накрыл мой лоб теплой ладонью. Я молча наблюдала за его действиями. То к затылку ладонь приложит, то к груди, бесцеремонно сдвинув одеяло, то к шее, едва касаясь моего лица волосами. Когда Ноэль сжал мои ладони и закрыл глаза, видимо, концентрируясь на чем-то одному ему ведомом, я не выдержала:

– Вы так и будете молчать?

– Каких слов вы от меня ждете? – не открывая глаз, негромко произнес он странным, теплым голосом. Не тем, которым прежде со мной беседовал.

– Нецензурных, наверное.

– Стоит? – янтарные глаза были светлы и не предвещали беды. Хотя друзья настращали меня так, что я уже раздумывала, как бы сбежать из этого недружелюбного мира.

– Вы мне жизнь спасли. Спасибо.

Мужчина тяжело выдохнул и выпустил мои ладони. Сразу стало прохладно, и я натянула одеяло по самый подбородок,

чтобы согреться. Сквозняк...

– Мы в расчете.

Поднялся, закрыл окно и снизошел до объяснений:

– Маги действительно заразились болезнью Лайонела. Остров Эстос закрыт на карантин. Остальных зараженных тоже отправили туда. Их все равно уже не спасти. Эта участь постигла бы и меня.

Но болезнь в данный момент волновала меня меньше всего.

– Детский дом сгорел?

– Дотла.

Сухая констатация факта. Никаких эмоций по этому поводу.

– Как вы можете так спокойно об этом говорить? Там же могли остаться дети! Помимо Ристана и Визгеды.

– Чистокровных вывели сразу. А остальные – не дети, они тори! – словно маленькому ребенку, пояснил магал.

– Да хоть кто!

– Займитесь своим просвещением, у меня нет на это времени! Вы здоровы. После обеда сможете приступить к своим непосредственным обязанностям. Я отправлю вашу команду на Эстос. И постарайтесь на этот раз не делать глупостей!

– Глупостей? – вспыхнула я, откидывая одеяло и шлепая босиком по холодному каменному полу. Озноб тут же покрыл мое тело, втиснутое в чужую ночную сорочку явно эротического характера, мурашками. – Глупостей!

Ноэль, как настоящий мужчина, взял с кресла халат и накинул на мои замерзшие плечи, недружелюбно поясняя:

– Бросаться на мага в процессе перемещения – глупость. Кидаться в огонь, чтобы спасти тори – несусветная глупость!

– Да что вы так уцепились за это слово. Тори, тори. Это дети!

– Я, кажется, предупреждал вас. Споры со мной заканчиваются либо постелью, либо казнью.

Опешив от подобной наглости, я отступила на несколько шагов и медленно моргнула большими от страха глазами.

– Правильный выбор.

– Мне моя голова дорога... – я отступила еще на шаг, споткнулась о кровать и плюхнулась на нее. Но явно без намека на первую часть его угрозы.

– Надеюсь, вы будете более убедительно это демонстрировать. Вас ждет магал Рихтер.

Когда мужчина вышел, я закатила глаза и упала назад себя, закрыв лицо ладонками. Глупая. Ну не станет же он, в самом деле, насиловать иномирянку только из-за того, что она ему перечит? Ноэль не похож на такого. Но и на адекватного человека тоже не похож. Заладил о тори! Нужно будет при первой возможности ликбезом заняться!

Я надеялась, что вернутся ребята и все объяснят, но этого не произошло. И за дверью никого не оказалось. А затем и вовсе посреди комнаты возникла сфера, из которой донесся голос:

– Фави Софи. Магал Рихтер желает вас видеть. За две-
рю шершуля, он вас проводит. Одевайтесь и отправляйтесь
немедленно.

Сказала и, словно мыльный пузырь, лопнула, оставив по-
сле себя запах хлорки с послевкусием нашатыря. Та еще
вонь!

Шершуля? Я открыла двери, но никого не увидела.

– Фр-фр?

Опустила взгляд.

Сначала захотелось закричать и пристукнуть каблуком
незванного гостя, очень похожего на крысу, но, когда я при-
гляделась, то передумала мародерствовать. С пола на меня
смотрело премиленькое существо с огромными мохнатыми
ушками, длинным лысым хвостом, мягким шарообразным
тельцем, покрытым шелковой шерсткой. Глазки-бусинки ра-
дужного цвета смотрели на меня так жалобно, что хотелось
ответить «ми-ми-ми».

– Фр-фр? – по-деловому спросил шершуля, встав на зад-
ние лапки и склонив голову на бок.

– Ну, проходи, гостем будешь, – позволила я. – Вряд ли
магалу понравится, если я в халате приду.

Шершуля одобрительно фыркнул и юркнул в комнату,
ловко запрыгнув на кровать и свернувшись там клубочком.
Осмотр покоев на предмет моей одежды результатов не дал.
Даже носков не нашла. Зато весь шкаф был забит восточны-
ми пестрыми нарядами. Они что, правда полагают, будто я

это надену? Рая вон в своих джинсах ходит!

– Фр-фр! – поторопило существо.

– Тоже мне, командир нашелся, – стянула с вешалки зеленый наряд, посчитав этот цвет вполне безобидным и облачилась. Особо выделяться мне некогда. Все же, я не для развлечений в Вёрджил прибыла. – Мда.

Девушку из зеркала сложно было узнать. Конечно, формами меня господь не обидел, ростом не обделил, с осанкой и стройностью подсобили уроки классики и занятия в модельной школе, но демонстрировать всем грудь третьего размера и шрам, оставленный Толиком на моем животе, как-то не хотелось.

К наряду, помимо кучи блестящих побрякушек, гремевших под грудью, предлагалась штуковина, видимо, для головы, но ее я решительно откинула в сторону. Резинки не нашлось, потому пригладила каштановые волосы и закинула за спину. Благо постриглась не так давно, о чем не жалела. Длина чуть выше лопаток оказалась на удивление удобной. Вот, помнится, когда у меня были локоны по пояс...

– Фр-фр-фр-р! – прорычал зверек, вырывая меня из воспоминаний, прыгнул на пол и принялся скрестись в двери.

Когда-то, еще до Толика...

– Да иду я, иду! – вздохнула, словно на казнь собиралась, и еще раз осмотрела себя в зеркало. Ни единого следа от ожогов. Небольшие синяки под глазами, но это от недостатка гемоглобина и только. Так не бывает. И с этим тоже предстоит

разобраться!

В этот раз я смогла хорошенько рассмотреть замок. Шершуля бежал неспешно, то и дело оглядываясь, словно боясь меня потерять. И у него были на то причины! Мне то и дело хотелось свернуть туда, где, на мой взгляд, было гораздо интереснее. Но упорное животное возвращалось, царапало меня за щиколотку или кусало за подол и тащило в нужном ему направлении. Что-то мне подсказывало, что огромный замок больше напоминает город, нежели тихое семейное гнездышко магалов.

Сейчас, когда мы шагали по шлифованному мрамору мимо сияющих зеркал, портретов в состаренных рамах и статуй в два, а то и три раза выше моего роста, начали всплывать воспоминания. Я же не все пары прогуливала. Некоторые безжалостно просыпала. Ну, а что было делать, если у профессора Кислицына идеально убаюкивающий голос? Мы его даже Котом-баюном называли. Он обладал уникальным умением уложить курс на парты минут за пятнадцать. На его счастье, старичок был глуховат, да и слеповат тоже. Если студенты шевелились, ему и того было достаточно. И неважно, что это мы во сне от неудобной позы ворочались. Так это я к чему вспоминаю.

– Да иду, шершуля, иду! – недовольно бурчала я, отходя от одной из картин, изображавших женщину. Пусть ее лица почти не было видно из-под капюшона, но образ казался отдаленно знакомым. Будто я его где-то прежде могла ее ви-

деть. В учебнике или еще где. В голове почему-то крутилось слово «хранительница», вот только чего она хранила, хоть убей, не в курсе.

Так вот обстановка замка помогла вспомнить услышанное сквозь сон. В добабахнутый период – так мы прозвали период, когда Вёрджил был единой планетой – все в этом мире было более-менее сносно. Птички, цветочки, политическая возня, убийства из мести, игры богов и состязания в магии, ревность, отравление соперниц и так далее. Насколько помнится, все это между тори и зори. Два полноправных народа. И вот, когда случился большой бабах, устроенный одним из богов, все перевернулось с ног на голову. От планеты остались одни лишь кусочки, разделенные огромным воздушным пространством. Возвращаемся к вопросу, почему меня так и тянуло отвернуть не туда, куда вел шершуля. В коридорах, где мне хотелось побывать, были окна! И мне страсть как любопытно было посмотреть на результат большого бабаха и понять, если кусок острова держится в воздухе, то что там внизу и что наверху. И есть ли вообще этот самый низ! Сейчас, когда теория превратилась в практику, во мне проснулась жажда знаний! Четырнадцать из пятнадцати миров, включая закрытые, абсолютно нормальные. И только Вёрджил бабахнутый.

– Кто ты? – голос прозвучал так неожиданно, что я даже вздрогнула.

Все минут пятнадцать, что мы с шершулей петляли по

серым слегка мрачноватым коридорам, украшенным лишь портретами и редкими статуями, я не встретила ни единой живой души. Крысоносы, застывшие гранитными изваяниями возле некоторых дверей не в счет. Они не сильно-то на живые души похожи.

– Ну, я жду! – повторил загородивший дорогу амбал, чье пузо больше самомнения вечно недовольного Вадимыча и привлекало к себе внимание, поскольку пупок отчаянно пробивался между пуговиц, вот-вот грозивших разлететься от натуги. Так и хотелось дать мужику совет насчет гардероба, но больно уж тон у него был грозный, а лицо и того паче, что я поостереглась. А еще меня, как доктора, весьма волновала его печень. Странное дело, но большинство толстяков не знает, что такое простенькое средство как Эссенциале форте способно не хило так поспособствовать в снижении веса, не говоря уже... Стоп. Что-то я отвлеклась.

– Софья Фавина, – представилась, пытаюсь обойти незнакомца, но он сделал шаг в сторону, не давая пройти.

– Землянка, – его голос стал низким, как у Толика, когда его мозг медленно, но неизбежно опускался ниже пояса. Облизнув губы и скользнув пошлым взглядом по моему костюму, незнакомец продолжил. – Ничья и в поиске защитника. Это ты правильно. В Вёрджиле одинокой девушке без защитника не просто придется. А я девушкам не привык отказывать.

– Никого я не ищу, дайте пройти, меня магал Рихтер ждет.

– Подождет.

Под ложечкой засосало от страха, а сердце бухнуло, словно в яму упало что-то тяжелое. Кто этот мужик и почему даже имя магала его не приструнило?

– Не подождет. Это же магал, – напомнила я севшим голосом.

Мужчина накрыл огромной лапищей мое лицо и сжал щеки с двух сторон, разглядывая меня, словно вещь на базаре:

– Прибаутку такую слышала: Рихтер магал за бутылку маму продал? – незнакомец противно рассмеялся, не выпуская из ручки мое лицо. Сколько ни дергалась, а вырваться из захвата не получалось. – Не рыпайся, – он повертел меня, как товар. – Внешность миленькая. Посмотрим, что ты можешь дать в обмен на защиту.

– Убери от меня руки, козел! – крикнула, все же извернувшись и отпихнув волосатые руки нелюдя. Просто людем такого невоспитанного кабана не назовешь. Нелюдь он и есть!

Меня давно никто не бил. Удар пришелся по щеке и сразу всколыхнул в памяти воспоминания:

– Ты снова купила зеленый чай вместо черного! – кричал Толик, разрывая картонную пачку на части и рассыпая по полу чайные гранулы.

– Ты сам просил зеленый, – старалась отвечать спокойно, зная, что мои крики или слезы лишь больше его разозлят. Давно привыкнув терпеть обиды и хамство. Принимать их

как должное.

– Выходит, по-твоему, я вру сейчас? – он схватил мое лицо одной рукой и до боли сжал. – Я лжец?

– Нет, – глаза защищало от слез. Конечно же он лжец, но как сказать ему такое? Убьет же, глазом не моргнет...

– Мразь, – заорал он, дав мне пощечину. Я отвернулась, схватившись за щеку и тихо взвыла, зная, чем это кончится. Это всегда кончалось одинаково.

– Это просто чай. Не надо психовать. Я куплю тебе черный, как ты хочешь.

– Психовать? Да кто ты такая есть, чтобы оскорблять меня? – еще один удар, а затем повалил меня на диван, задирая халат. Вырываться бесполезно, будет больнее. Просто перетерпеть. – Да без меня ты никто! Ты никому не нужна...

Боль. Слезы. Сдавленные крики. Очередные удары. А потом, когда все закончится, он плачет на моей груди, стирая мою кровь и обещая, что этого больше никогда не повторится. Но это повторялось вновь и вновь...

Воспоминания пролетели за сотую долю секунды и парализовали волю к сопротивлению.

– Как ты смеешь, дрянь? Я живо научу тебя манерам!

Шершуля пискнул, посмотрел на меня перепуганными глазками и, пофыркивая, стремительно унесся прочь. Вот тебе и провожатый. Даже в этом мире каждый сам за себя, да

только о своей шкурке заботится...

Мужик сжал меня каменными ручищами и отнес за ширму, случайно или нет оказавшуюся неподалеку. Она скрывала место для свиданий, будто созданное для изнасилований. Амбал водрузил брыкающуюся меня на мягкую выемку в стене и грубо раздвинул мои ноги, вклинившись между ними и задирая шифоновые юбки. Его пузо колыхалось под рубашкой в желтоватых от пота разводах.

Опомнившись, я стала кричать и вырываться. Вот только никто меня не слышал. Или не хотел слышать, ведь я разобрала отчетливые шаги за ширмой.

А затем со мной и вовсе случился инцидент, окончательно сломивший мое сопротивление.

Красивая комната в сиренево-белых тонах. По центру широкая кровать, на которой магал Ноэль занимался любовью с кем-то. В моей жизни был секс и даже больше, чем хотелось бы. Но он оставлял лишь горечь, стыд и боль. Не только телесную, но и физическую.

В этот же момент я невольно залюбовалась танцем любви и строением мужчины. Толик через год совместной жизни неимоверно растолстел и ежедневно, словно по расписанию, наваливался на меня своей жирной волосатой тушей, пропахшей потом и алкоголем. Бывали счастливые дни, когда все кончалось быстро. Но чаще всего это длилось почти бесконечно, а в своих неудачах он винил отсутствие у

меня сексуальной привлекательности.

В отличие от Толика, Ноэль имел идеальные формы: подтянутые ягодицы, широкая спина, мышцы, перекатывающиеся под блестящей от влаги коже... Он то яростно вбивался бедрами в любовницу, которая сладко под ним стонала, то замирал, от чего та стонала еще сильнее, царапая спину мужчины, оставляя на ней кровавые полосы. В какой-то момент в ладони женщины блеснул предмет, похожий на кинжал, который она резким движением всадила в спину мага. Тот миг замер и обмяк, не то мертвый, не то заколдованный. Женщина оттолкнула его, достала из-под кровати сосуд, похожий на глубокую глиняную соусницу. Затем проколола запястье мага ножом и наполнила чашу сочащейся из раны золотистой жидкостью. Полностью осушив мужчину, она испила эту жидкость, покрывшись фиолетовыми символами. Ее глаза засветились золотом. Через миг все исчезло. После этого женщина достала из тумбочки кристалл на тонкой цепочке, надела на шею, провела ритуал уже над мертвым Ноэлем, и, убедившись, что прозрачный кристалл окрасился золотом, покинула комнату.

Инцидент закончился, и в себя я пришла внезапно. Широко распахнула глаза, резко вдыхая воздух полной грудью. Амбал все еще был рядом, я чувствовала его руки на своих бедрах:

– Пошел от меня, подонок! Ты об этом пожалеешь!

– Мне позвать Догвэла обратно?

Спокойный голос мага, которого я нещадно колотила уже по инерции, оказался полной неожиданностью. Мягко перехватив мои запястья, он прижал мои руки к стене и уточнил:

– Мне показалось, что вы не очень хотели стать его цави.

Наконец, я осознала, что происходит и перестала вырываться. Ноэль отпустил мои руки и накрыл теплой ладонью щеку.

– Он мертв? – я заметила, что волосатый амбал в неестественной позе лежал возле ног моего спасителя. А нечем тут гордиться! Это по его милости я вообще в такую ситуацию попала!

– У этой кошки еще три жизни. Некоторых смерть ничему не учит.

Ладонь мужчины скользнула вдоль моей щеки, коснулась губ. Я не сразу поняла, что он делает и хотела оттолкнуть, но, когда губу сначала обожгло, а затем охватило холодом, поняла, что маг помогает. Залечивает следы пощечины. Я внимательно рассматривала его красивое лицо, упавшие на лоб смолянистые пряди, отбрасывающие несколько зловещие тени, плотно сомкнутые губы и красивые глаза цвета прозрачного янтаря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.